

Джордж Локхард

Красавицы и чудовища

<http://www.drakia.com>

Аннотация

Моя самая мрачная фантастическая повесть рассказывает о мечтателе, встретившем реальность. Или о реальности, встретившейся с мечтателем. Или о нереальности, мечтавшей стать реальностью... Так или иначе, мечты не сбылись. Ни одна.

Это печальная история, хотя вначале может показаться иначе. Я считаю повесть **«Красавицы и чудовища»** своей удачей, но вряд ли стану ее когда-нибудь перечитывать. Слишком уж... близкой к реальности она вышла.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	73
Глава 8	80
Глава 9	89
Глава 10	105
Глава 11	114
Глава 12	126
Глава 13	135
Глава 14	153

Джордж Локхард

Красавицы и чудовища

У весело потрескивающего костра, действительно, громоздился узел. То была шкура зверя, когда-то содранная с поверженного врага, распяленная, высушенная, а теперь вот завязанная крепко-накрепко и чуть-чуть пошевеливающаяся.

Жанна Порфирьевна подбросила в огонь хворосту, снова принялась устанавливать сковородку.

– А этот твой, – опасливо спросил Куродо, – ухажер не придет? Надоело его бить. И как-то неприлично... прилетели Посланцы Неба, накидали «банок» – и улетели.

– Нет, – засмеялась Жанна, – он уже приходил. Я говорила. Воон какой подарок принес. Я все равно его выгнала. Лопотал что-то... Нес какую-то несусветицу. Лучше узел развяжите.

Валентин Аскерханович развязал узел – и я увидел великое множество мелких маленьких копошащихся, переползающих друг через друга, попискивающих драконышей.

– Фу, – сморщился Валя, – эту гадость мы есть будем?

– Вы ничего не понимаете, юноша, – ответила Жанна, ловко подхватывая за лапку драконыша и швыряя его

на раскаленную сковороду, – вкус – изумительный! Раковый суп не сравнится, а цвет и формы тела...

Пища, щерясь, лопаясь, драконыш расплзлся по сковороде...

Вслед за первым в булькающее (чувствующее боль? Или уже мёртвое, уже убитое?) месиво отправился второй, третий.

Жанна помешивала варево щепкой – и я вдруг вспомнил Тараса, убивающего драконят в учебной карантинной пещере, я вспомнил зеленую слизь, покрывшую пол пещеры – и исчезающие в ней, расплывающиеся оскаленные в неизбывной муке ящеринные лица драконышей.

Мне сделалось тошно.

Никита Елисеев

«Судьба драконов в послевоенной галактике»

Глава 1

Землетрясение началось под утро. Адам проснулся, ощутив слабые подземные толчки, вскочил, но, прежде чем он успел что-нибудь предпринять, колебания утихли. Лишь старая медная люстра, где давно не осталось свечей, продолжала скрипеть над головой.

Поёжившись от предрассветного холода, принц подошел к узкому окну своей спальни. За стенами замка

натурно выл ветер, старый, разбитый колокол в башне стонал под его порывами. Пахло мокрым камнем. Небо набухло тучами, пятна мха на крепостной стене казались ранами, истекавшими ядовитой зеленой кровью. Вдали, над вулканом, сквозь пелену дождя смутно виднелись облака серного дыма. Приближалось очередное извержение.

Адам вздохнул. Шторм не утихал пятый день, деревья стонали, раскачиваясь над грязной жижей, именуемой «землёй», а теперь ещё и вулкан решил о себе напомнить. Если лава потечет по южному склону, может начаться лесной пожар. Пора готовить запасы на зиму...

Некоторое время Адам, облокотившись о подоконник, молча смотрел на дождь. Капли залетали в окно, бриллиантами оседали на прутьях решетки, ветер печально стонал, ломая невидимые крылья о камни. Вздохнув ещё раз, принц заставил себя отвернуться.

Начался новый день.

В кладовой Адама встретили несколько крыс, которые при его появлении поспешно юркнули в дыры. Настроение принца от этого не улучшилось. Порывшись в горе мусора и обломков, Адам отыскал мешок с сушёной колбасой и перевернул его над столом. Оттуда посыпались огрызки и крысиные шарики.

Помолчав, принц уселся на трон, подтащил к себе стол и попытался найти нетронутый кусок колбасы.

Тщетно; крысы не оставили ему ничего. Гневное дыхание Адама всколыхнуло паутину под потолком, но он даже сейчас ничего не сказал. Все равно слушать было некому.

Встав из-за стола, принц прошёл в зал торжеств. Некогда, здесь все сверкало великолепием и богатством, в блестящем паркете отражалась мозаика, изображавшая танцующих людей. Теперь она осыпалась, покрыв пол угрюмым узором старости. Замок Одинокой Розы находился в самом конце своей блистательной жизни.

Единственный обитатель древних стен, принц Адам, не желал отравлять старость замка попытками привести всё в порядок. Принц был молод – ему недавно исполнилось восемнадцать. Этот праздник он встретил в молчании, сидя на покосившемся троне и мрачно глядя, как догорает последняя найденная им свеча. Адам её не задул.

Сегодня, как и тогда, в зале торжеств царила полная тишина. Едва слышный шорох дождя за стенами не нарушал величия умирающего замка. Принц улёгся на грудку листьев, которую натаскал в угол зала, положил перед собой свиток пергамента и закрыл глаза. В душе неспешно текли печальные мысли.

«Сколько лет я живу здесь?» – написал он четким, аккуратным почерком. – «Не помню. Много... Слишком много. Неужели раньше тут обитали придворные, нарядные герольды трубили в трубы, объявляя начало

рыцарских турниров, прекрасные принцессы смущались под взглядами молодых рыцарей, а мудрые короли управляли государством, сидя на этом треснувшем троне? Мне с трудом в это верится. Я слишком долго ни с кем не говорил. В этом мире ничего не осталось. Только я, замок, небольшой лес, осень и Океан...»

Перо тихо скрипело, за стенами шелестел дождь. Привычка вести дневник появилась у Адама давно, почти сразу, как он научился писать. В замке имелась отдельная комната, где принц хранил свитки со своими записями, их там скопилось уже несколько сотен. Но Адам редко перечитывал дневник.

Сейчас, поставив точку, он вновь поднялся на ноги и прошел по винтовой лестнице в башню, чтобы присоединить очередной свиток к остальным. Замок, вероятно, строили маги или варвары, принца всегда поражали титанические размеры залов. Впрочем, он давно привык. Пару лет назад Адам, в приступе меланхолии, попробовал соорудить себе хижину в лесу, но первый же шторм разметал с таким трудом возведённые стены, и с тех пор он не пытался покинуть замок.

За четырнадцать лет, которые принц провёл на острове, выпал один камень из крепостной стены. Больше разрушений не было, хотя вулкан не раз сотрясал почву, гневаясь на букашек, осмелившихся поселиться в его владениях. Замок Одинокой Розы умирал трудно, отчаянно цепляясь за жизнь. Хозяин замка

умирать не хотел, но выбора им обоим оставили мало. Адам очень плохо помнил, как попал на остров и где жил до этого. Смутно помнилось, что в первые годы, пока он не мог о себе заботиться, из леса часто приходили странные, мохнатые существа, похожие разом на обезьяну и медвежонка. Конечно, принц никогда не видел обезьян, но в книгах, которые приносили мохнатые, были рисунки. Они научили Адама говорить, открыли ему тайну грамоты. Кабы не книги, принц давно бы превратился в животное...

Но книг было много. Очень много. Последние десять лет Адам ни разу не встречал мохнатых, хотя искал их без устали, ежедневно; однако, прежде чем исчезнуть, пушистые жители леса показали юному принцу путь в библиотеку. С тех пор эта комната стала Адаму родной.

Принц хорошо помнил, что мохнатые никогда не звали его по имени. Они не носили имен и не желали давать имя своему воспитаннику. «Адамом» принц прозвал себя сам, прочитав о молодом рыцаре, победителе драконов. Он также дал имена замку, острову и всему, что видел вокруг, находя странное удовольствие в воплощении прочитанного.

Лишь королевский титул, по словам мохнатых, принадлежал Адаму от рождения. Хотя они не говорили, сыном какого короля он был. Принц пытался найти в библиотеке упоминания о своих предках, но встречал лишь рыцарские романы и саги. Должно быть, канув-

шие в Лету хозяева замка очень любили героический эпос.

Помимо книг, Адам много времени посвящал поискам спасения. Вначале пытался построить корабль, но у него ничего не вышло. Затем, умерив самомнение, принц за полгода каторжного труда создал плот, на первый взгляд способный выдержать плавание через океан. Адам усмехнулся, вспомнив, как радовался в те дни. Он устроил грандиозный праздник, «пригласив» на него десятки зверей...

Потом он всех отпустил, но ещё долго животные приходили к замку, надеясь на угощение. Около недели Адам ждал попутного ветра и, наконец, столкнув плот в море, поднял парус и гордо уселся на брёвна, надеясь добраться до земли в течении двух-трёх дней.

Плот развалился через шесть часов. Океан был опасной игрушкой для молодых нахалов, и тот шторм Адам пережил чудом. Два дня в ледяной воде... Принц не любил вспоминать об этом.

«Неужели я так и умру здесь, в одиночестве?» – написал он, аккуратно обмакнув перо в чернильницу. Странные, непортящиеся чернила хранились в огромном глиняном сосуде с хрустальной крышкой, и за четырнадцать лет Адам не сумел даже на волосок уменьшить их уровень.

«Сегодня вновь пробудился вулкан,» – темно-фиолетовые буквы матово блестели. – «Скоро начнется зи-

ма, а крысы сожрали все запасы. С каждым годом крыс становится все больше и больше, ночами они бегают по моей спальне, шуршат, попискивают. Я боюсь когда-нибудь проснуться слепым...»

Тяжело вздохнув, Адам отложил перо и закрыл глаза. Он ещё ни разу не болел, не ломал рук, не получал опасных ран. Судьба, словно в насмешку, хранила принца куда лучше, чем героев рыцарских саг, которым, как известно, с первого листа присуща удачливость.

Вспомнив о книгах, Адам подошёл к ближайшему шкафу. Библиотека замка великолепно сохранилась: мохнатые тщательно оберегали любые знания. Принц понимал, что не научился говорить только благодаря романам. За десять лет он прочёл больше половины библиотеки, но книги дарили ему лишь печаль — ведь везде говорилось о героях и путешествиях, войнах и наградах, любви и ненависти, верности и вероломстве... Об общении. Адам нашёл только один роман, тронувший душу; про моряка, попавшего на необитаемый остров и много лет жившего в одиночестве. Он перечитывал эту книгу десятки раз, извлёк оттуда множество полезных идей, от способов приготовления пищи до животноводства. Правда, звероферма, которую Адам сумел-таки построить несколько лет назад, зачахла после эпидемии странной болезни, но полученный опыт оказался бесценным.

Сегодня принцу не хотелось читать. Мрачная погода и крысы изрядно подпортили ему настроение. Осторожно вытащив из шкафа стопку листов пергамента, Адам бережно разгладил их особой полированной дощечкой и положил на стол.

Он знал, что никто, никогда не прочтёт его книгу. Но разве это когда-либо, кого-нибудь, останавливало? Адам тешил себя мечтами, что в будущем, возможно, уже после его смерти, к острову причалит корабль и доставит наследие одинокого принца к людям. Он в это не верил. Но страстно надеялся.

Слабый подземный толчок породил в чернильнице темные, маслянистые волны.

Глава 2

Над Камелотом мчались облака. Звёзды тревожно мерцали, стремясь разглядеть землю сквозь защитное покрывало туч, в укромных уголках шевелились призрачные тени. Вечный бродяга-ветер, устав скитаться по миру, облюбывал старинную каменную беседку и тихо пел, повествуя о своей нелёгкой судьбе. Ему внимал лишь одинокий филин.

Когда с неба низринулся грохот, вдребезги разбивший очарование весенней ночи, замок Камелот мирно спал. Звук походил разом на хруст подрубленного дерева, рёв гигантского водопада, рокот близкого грома и голос вулкана, проснувшегося от тысячелетнего сна. Гордость хозяев Камелота, стёкла из горного хрусталя, со звоном посыпались на головы спящих людей.

Синтия проснулась мгновенно. Отголоски грохота ещё стояли в ушах, когда принцесса выскочила из опочивальни, сжимая в каждой руке по мечу.

– Где?! – крикнула она стражницам, бежавшим по коридору.

– У ворот виден свет... – начала одна из воительниц, но её перебила другая:

– Главная башня разбита!

Бросив взгляд в большое окно напротив дверей,

Синтия стиснула зубы:

– За мной! – она вскинула меч. Пятеро стражниц в одном белье, но при оружии, присоединились к принцессе и вместе с нею рванулись вперёд.

Их длинные косы были обвязаны вокруг шеи. Лишь Синтия из-за близости брачной церемонии распустила фамильные рыжие волосы: они развевались по ветру, подобно странному боевому знамени. Свою зелёно-бурую ночную рубашку принцесса разорвала, чтобы та не стесняла движений, и полуобнажённая летела навстречу опасности.

Промчавшись по тёмным коридорам оцепеневшего замка, Синтия и стражницы выбежали к подвесному мосту, застывшему в ста ярдах от земли. Это был единственный путь в главную башню... До сегодняшней ночи. В слабом лунном свете отчётливо вырисовывались контуры большой неровной пробоины у основания стены.

– Как они сумели? – в бешенстве спросила принцесса. За пару мгновений, пока опускался мост, ей никто не успел ответить.

– Стой! – бросившись следом за Синтией, одна из воительниц раньше неё заметила, что по ту сторону двери в башню нет лестниц. Принцесса с трудом задержала бег на краю стоярдовой пропасти.

– Поздно! – яростно крикнула стражница. – Нам отрезали путь!

Так оно и было; враг, предвидя быструю реакцию защитников замка, предусмотрительно обрушил единственный путь в башню, чтобы без помех совершить задуманное. Но поступки принцессы Синтии по прозвищу «Скала», предвидеть не могла даже её мать.

Закусив губу, девушка оглядела ловушку и заметила, что в тридцати футах от дверей лестничный пролёт сохранился. Допрыгнуть туда не сумела бы даже легендарная королева Жьян'на Жаркая; но башня была древней, и кладка стен частично размягчилась... Не задумываясь – чтобы не испугаться – Синтия отступила назад и внезапно ринулась в дверь, изо всех сил оттолкнувшись от порога. Всё произошло так быстро, что ей никто не успел помешать.

На короткий миг стройное тело принцессы взмыло над пропастью глубиной в сто ярдов. Сердца не успели совершить и одного удара, как мечи с протестующим звоном впились меж камней дальней стены, и Синтия повисла над бездной. У всех перехватило дыхание.

Подтянувшись на одной руке, принцесса вырвала второй меч и с силой вонзила его в щель между камнями двумя футами выше. Продолжая подъём, она вскоре оказалась прямо под лестничным пролётом, нависшим над её головой пятифутовым козырьком. Ни одно живое существо не сумело бы совершить такой прыжок, вися над пропастью без опоры для ног.

Напрягшись, Синтия подтянулась повыше, отпусти-

ла один из мечей и резко изогнулась, начав раскачиваться параллельно стене. Потребовалось ещё несколько сильных толчков, чтобы левая нога принцессы зацепилась за рукоять второго меча; мгновение – и она встала на два тонких клинка, придерживаясь руками за нижнюю сторону лестницы.

Глубоко вздохнув, девушка перенесла свой вес на левый меч, ударом ноги выбила правый из стены и подбросила его, поймав за лезвие. Взяв оружие в зубы, Синтия пригнулась, балансируя над пропастью, отвела от стены сначала одну руку, затем вторую... И длинным прыжком покрыла остаток расстояния до края лестничного пролёта. Спустя мгновение принцесса уже мчалась к сокровищнице, сжимая зазубренный меч.

У дверей её встретили три десятка воительниц, сопровождавших вражеского рыцаря. Синтия задержалась секунд на семь, справляясь с ними, однако именно этих секунд не хватило. Из-за дверей послышался приглушённый свист крыльев.

Взревев от ярости, принцесса страшным ударом выбила стальную дверь сокровищницы и ворвалась туда как раз вовремя, чтобы заметить исчезающий в пробое хвост рыцаря. Она успела лишь метнуть меч, отрубив кончик этого хвоста.

От вопля Синтии в замке вылетели последние стёкла. Разгневанная принцесса посылала небу проклятия, обещая отыскать похитителя и сделать с ним...

Сделать с ним... Впрочем, опустим подробности, ибо проклятиями делу не поможешь, а дело – чёрное, подлое, однако очень выгодное – было уже сделано. Рыцарь-похититель опозорил замок Камелот на долгие годы.

«Во имя несокрушимости божественного целомудрия, какой позор...»

Последствия катастрофы ещё не успели окончательно оформиться в сознании вдовствующей королевы Сибел, когда двери её опочивальни разлетелись в щепки под ударом принцессы. Синтия плакала.

– Мама, я не успела...

Королева окинула свою дочь ледяным взглядом.

– Синтия, нас опозорили. Впервые за несчётные века замок Камелот лишится уважения соседей.

Девушка упала на ковёр у ног королевы:

– Мама, я найду похитителя!

Сибел отвернулась.

– Ты не смогла задержать его в стенах родного замка. Полагаешь, тебе доверят поиски?

Синтия молча смотрела на мать, не в силах даже утереть слёзы. Та продолжала:

– Я заключила десятки договоров и опустошила до-

обую половину казны, лишь бы достать тебе мужа. Я едва не начала войну с Киндией. Я рисковала короной, страной, даже честью семьи – для чего? Чтобы ты позволила первой же шлюшке из соседнего замка заплатить десяток золотых проходимцу, смеющему именовать себя рыцарем, за похищение принца Адама из стен Камелота?!

Сибел не на шутку разгневалась. Принцесса дрожала на ковре:

– Я исправлю ошибку, я найду его... – молила она. – У меня есть частица тела похитителя, разреши использовать Сферу Проклятий...

– Нет, – сурово отрезала королева. – У нас осталась лишь одна Сфера. А у тебя – у тебя был шанс завоевать уважение всей страны, но ты доказала свою неспособность защитить честь семьи. Я поручу поиски рыцарю Изумрудного Щита.

– Рыцарю?! – воскликнула Синтия, не в силах сдержать возмущение. Но тут же смиренно опустила голову.

– Один из них похитил принца прямо у тебя из рук, – заметила королева ледяным тоном.

Принцесса поникла.

– Я... Я просто не успела... Они разрушили лестницу...

– Объясни это нашим предкам! – бросила Сибел, запахнув мантию.

Опустив голову, принцесса вышла из опочивальни. В зале пиршеств она долго смотрела на портрет принца Адама из королевства Нимф. Это был последний принц в известных землях, последняя надежда сохранить родовую честь.

Опустившись на колени, Синтия мысленно поклялась обойти весь мир, но вернуть своего принца живым или... живым.

Мёртвый принц никому не нужен.

На рассвете принцесса вышла из своих покоев, тщательно пытаясь скрыть следы слёз. Она так коротко остригла волосы, что остаток торчал жёстким ёжиком.

Готовясь в дорогу, Синтия надела кольчужное одеяние из сапфировой стали. За спиной сверкали неразлучные мечи, к поясу крепился изящный боевой бумеранг. Вдоль голени девушки струился голубоватый металл Змеиных браслетов, защищавших хозяйку от враждебной магии. Шлема Синтия не носила; как и любая королевская дочь, она инстинктивно отводила стрелы.

Принцесса уже шла к конюшне, когда знакомый голос из окна опочивальни приковал её к месту:

– Синтия, деточка, не уходи далеко от дома.

Все, кто слышал эти слова, в изумлении обернулись к девушке. Большого оскорбления королева-мать не сумела бы нанести, даже готовь она месть тысячу лет. Из глаз принцессы брызнули слёзы; заслонившись рукой, она бросилась к беседке, укрытой от взглядов живописной изгородью. Там, у глубокого бассейна, стояла статуя коня. Синтия прижалась лбом к холодному камню.

Ей было очень плохо. Похищение принца – самая жестокая пощёчина, которую одна королевская семья может нанести другой. А судя по лицам воительниц, перебитых Синтией у дверей сокровищницы, в этот раз дело было куда серьёзнее простой пощёчины. На Камелот напал странствующий рыцарь, нанятый королевой Киндии. Бхатми не простила Сибел надменность во время переговоров и решила начать войну, не дожидаясь соседки...

С каждой минутой Синтия всё глубже погружалась в отчаяние. Хуже самого похищения был беспощадный факт, что теперь весь мир узнает о неспособности наследной принцессы Камелота защитить честь семьи. О, мать хорошо знала, как уязвить свою дочь... Её решение нанять рыцаря самого слабого и незначительного Ордена, Изумрудного Щита – расчётливый и дальновидный ход. Теперь Синтия потеряла последние шансы на государственный переворот. За ней никто не пойдёт.

Принцесса тихо плакала, обнимая холодную статую, когда из глубины бассейна внезапно вынырнул сверкающий медно-бронзовый юноша. Заметив девушку, молодой рыцарь в изумлении моргнул, но быстро всё понял и подплыл к бортику. Синтия утёрла слёзы.

– Доброе утро, сэра Роланд, – она старалась говорить спокойно.

Рыцарь выбрался из бассейна. На миг, его широкие медные крылья вспороли воздух, родив зловещий, но вместе с тем жалобный свист: одно крыло было почти целиком лишено перепонки.

– Миледи, не надо плакать, – Роланд опустил голову в траву у ног девушки. – Каждая ваша слеза подобна отравленной стреле, пронзающей моё сердце.

Синтия со вздохом погладила мускулистую шею юноши. Молодой Роланд был единственным рыцарем, оставшимся в стенах Камелота, когда остальные присоединились к сэру Реднату в его великом полёте на Восток. Если бы не рана, надолго лишившая Роланда способности летать, вчера ночью похитителям не удалось бы скрыться так просто... Впрочем, только эта рана помешала юноше отправиться на поиски Святого Крааля вместе с неугомонным Реднатом.

– Я не плачу, сэра Роланд, – мрачно сказала принцесса. – Я смотрю на воду.

Рыцарь склонил голову, желая заглянуть девушке в лицо.

– Чем я могу послужить своей госпоже? – в голосе Роланда прозвучало столько тепла, что Синтия невольно улыбнулась.

– Ничем, друг мой. Хотя...

Встрепенувшись, принцесса вытащила из шёлкового мешочка на поясе кончик хвоста вчерашнего похитителя. Роланд нахмурился.

– Это он обесчестил наш замок, миледи? – сурово спросил рыцарь.

– Да, сэръ Роланд, – Синтия подалась вперёд. – Не могли бы вы по запаху определить имя врага? Возможно, вы знали его когда-то...

Голубые глаза рыцаря на миг закрылись. Ноздри с силой втянули воздух.

– Увы, миледи, – молодой воин печально опустил голову. – Запах говорит мне лишь об Ордене нападавшего, но не о личности.

– Кем же он был?

– Одним из рыцарей Алой розы, если моему нюху ещё можно доверять.

Синтия вздохнула.

– Немного же нам это даёт...

– Если бы я только мог летать! – Роланд в гневе посмотрел на своё левое крыло. – Он не ушёл бы так просто, миледи.

– Вы не виновны, что рана временно лишила вас неба, – печально ответила Синтия. – Во всём виновата я.

– Это не так! – попытался возразить юноша. – Никто не успел бы им помешать, нападение было слишком стремительным!

Принцесса невесело усмехнулась.

– О, формально меня не обвиняют. Но посмотрите на их лица, – девушка кивнула в сторону замка. – Они все словно ждут, когда я оступлюсь, чтобы прыгнуть сверху и втоптать в грязь. Иногда я думаю... – принцесса запнулась, услышав шаги. К беседке приближался человек.

Им оказалась воительница по имени Хедайя, рослая, широкоплечая женщина лет сорока. Именно она прошлой ночью спасла Синтию, первой заметив обрушенную лестницу.

– Сэр Роланд, по приказу королевы мне необходимо отправиться в Найтполис, – начала Хедайя. Бросив мимолётный взгляд на Синтию, добавила:

– Королева просила вас, сэр Роланд, написать рекомендательное письмо к главе ордена Изумрудного Щита, сэру Талону Цианнеру. Мы хотим просить помощи у рыцарей его Ордена.

По лицу Синтии пошли пятна гнева. Роланду хватило одного взгляда, чтобы понять всё:

– Не вижу причин, почему принцесса не может лично оказать помощь замку Камелот. – холодно произнёс юноша.

Хедайя нахмурилась.

– Я передаю вам приказ королевы, сэр Роланд. Вашей королевы, которой вы принесли клятву верности.

Рыцарь помрачнел.

– Хорошо, – негромко сказал он после продолжительного молчания. – Но письмо отнесёт принцесса Синтия. Таково моё условие, не нарушающее волю королевы-матери.

Воительница хотела возразить, однако взгляд юноши объяснил ей последствия. Словно ненароком, из пальцев Роланда выдвинулись трёхдюймовые когти. Женщина невольно шагнула назад.

– Как пожелает принцесса... – выдавила она наконец. Синтия оглянулась на рыцаря:

– Сэр Роланд?

– Не надо ничего говорить, – негромко ответил тот, обратив к девушке яркие синие глаза. – Я делаю то, что должен: служу даме.

С трудом улыбнувшись, Синтия отвернулась к бассейну. Она никому не хотела показывать слёз.

Породистый белый конь радостно приветствовал принцессу, когда она вошла в конюшню. Синтия механически потрепала его по шее.

– Как жизнь?

– У меня не слишком много новостей, – заметил конь. – В отличие от некоторых.

Принцесса помрачнела.

– Лучше бы и у меня их не было...

– Это от нас не зависит.

Конь склонил голову к девушке. Его глубокие карие глаза озорно блеснули.

– Знаешь, Синтия, – пошутил он, – Иногда я рад, что за рыцарем на коне не угнаться. Иначе мне не удалось бы выспаться этой ночью.

Принцесса невольно улыбнулась.

– Ты же ничем не уступаешь рыцарю, Буран. Ни силой, ни смекалкой.

Конь помолчал.

– Разве что свободой. И так, куда мы направляемся в этот раз?

Синтия вывела его из конюшни, машинально продолжая гладить по шее. Белые перья на солнце взорвались блеском.

– В Найтполис.

– Даже так? – удивился Буран, расправляя широкие бело-золотые крылья. Ветер от взмаха поднял небольшую пыльную бурю, принцессе пришлось сощурить глаза.

– Осторожней, причёску испортишь, – невесело пошутила она.

Конь бросил взгляд на короткие, ёжиком, волосы

Синтии, и фыркнул. Приняв от девушки изящное костяное седло, он привычно надел его на спину и с металлическим лязгом застегнул пряжку в области поясницы, предварительно проведя по ремню своим изогнутым мечом.

– Садитесь, миледи.

Синтия мощным прыжком взвилась в седло. Конь проверил, хорошо ли она пристегнулась, клацнул клювом в знак одобрения и поднял голову к небу. В его орлиных глазах на миг отразилась странная смесь гордости и печали.

– Когда-нибудь... – негромко произнёс конь. Мощные крылья взметнули песок, и небесная синева обняла принцессу Синтию, безмятежно и ласково, будто вчерашнее нападение было всего лишь кошмарным сном.

Глава 3

Вечером Адам долго лежал на крыше башни, наблюдая за закатом. Это было фантастическое зрелище. Пылающий пурпур Солнца заставлял океан искриться мириадами звезд, редкие тучи в высоте адели немислимыми, поражающими воображение оттенками красного. Воздух напоминал сотканную из песни материю. Адам не помнил других закатов, но врожденное чувство прекрасного заставляло его каждый вечер ощущать восторг. Он любил смотреть на заходящее Солнце.

Сегодня Адам чувствовал себя странно. Возможно, сказались подземные толчки, продолжавшиеся все утро, или мрачная книга, которую он читал с полудня. Конечно, принц и раньше встречал грустные истории; героические романы, где добрых королей убивали беспощадные драконы, ужасные змееволосые медузы губили героев, вероломные орки предавали друзей... Однако Адам не воспринимал книжные образы, как отражение реальности. Он никогда не считал себя настоящим принцем, и даже в мечтах не желал власти, полагавшейся ему по праву рождения.

Иногда он чувствовал боль, читая о злодеяниях. Боль становилась особенно сильной, если в книге опи-

сывали гибель юных и новорожденных существ; но поскольку Адам имел весьма смутные представления о детстве, даже подобные сцены не воспринимались им как трагедии.

Куда большее впечатление производили на молодого принца рыцарские саги. Он неосознанно стремился к этому идеалу, не понимая, сколь далеки от реальности героические подвиги очередного Ланселота или короля Артура. На Адама произвёл огромное впечатление роман о похищении злым колдуном дочери одного короля. Герой романа, молодой рыцарь по имени Ричард, объехал полмира в поисках, везде помогая всем, кто нуждался в помощи. Но когда колдун был повержен, а принцесса вернулась к отцу, Ричард отказался от ее руки и грядущего трона, избрав судьбу странствующего рыцаря. Помощь нуждающимся он ставил выше собственного благополучия.

Адам перечитывал эту книгу много раз. В мечтах он воплощался в гордого, благородного, хотя и наивного Ричарда. Больше всего на свете Адам мечтал попасть в страну, о которой рассказывала львиная доля саг. Он понимал, что это невозможно, но в мечтах отбрасывал рассудительность. Адам даже назвал свой замок «Одинокой розой» в честь девушки-воительницы, посвятившей жизнь защите людей от мерзких драконов.

Несколько лет назад, отчаявшись дожидаться спасения, Адам начал строить большой корабль. В этот раз

он не спешил. Работа была рассчитана на годы. Уже имелся остов будущего парусника, две мачты и название. Принц долго подбирал имя кораблю своей мечты, пока не остановился на самом простом и в то же время верном. Адам назвал свой будущий корабль «Сокрушитель чудовищ».

В дни, когда его не тянуло работать или писать книгу, принц тренировался, развивая в себе умение сражаться. Никто не смог бы объяснить, зачем ему это требовалось. Меньше всего это понимал сам Адам. Однако рыцари в книгах постоянно сражались – а принц мечтал стать рыцарем.

От доспехов он отказался сразу. Металла на острове не было, а немногочисленные стальные инструменты требовались для работы над кораблем. Тем не менее, прочитав с десятков романов, в которых рыцарей убивали метким выстрелом в глаз, Адам решил смастерить себе шлем.

Он делал его почти месяц, туго наворачивая медную проволоку на глиняный шаблон. Шаблон он изготовил очень просто – вымазал голову толстым слоем глины, подождал пока та чуть подсохнет и разрезал вдоль. А проволоку принц обнаружил в воронке на краю острова, среди старых металлических обломков, из которых он несколько лет назад сделал себе инструменты.

Готовую заготовку Адам опустил на дно кратера вулкана, к лаве, пока медная проволока не потекла жид-

ким металлом. Шлем получился – заглядение. Он выдерживал удар тяжелой дубины, а это о многом говорило. Адам долго полировал свой шлем, а затем приделал к нему декоративные крылья из дощечек и стальное забрало, где пришлось целую неделю пробивать дырочки. Зато теперь, в тусклом серебряном зеркале, стоявшем в спальне, принц казался себе истинным рыцарем.

Но даже шлем был всего лишь куском металла. Любому рыцарю требовалось главное: меч. Имя мечу Адам придумал давно – конечно же, Экскалибур. Только его нельзя было делать медным.

Принц больше месяца искал выход из тупика. Рылся в кладовых замка, скитался по острову, исследовал большую пещеру на склоне вулкана. Но подходящий металл нашёлся только в воронке. Сам не зная почему, Адам избегал этого места. Смутные воспоминания о горе и страхе словно сочились там из оплавленной земли, причиняя ему боль.

Обугленный кусок нержавеющей стали. Он был до того прочен, что Адам потратил две недели, с утра до вечера разбивая о раскаленный слиток булыжник за булыжником. Лишь затем упрямая сталь приняла форму, отдалённо напоминающую клинок.

Впрочем, принц был счастлив. Отполировав свой Экскалибур до блеска, и снабдив его рукоятью из ножки от трона (поэтому-то трон и покосился), Адам целы-

ми днями фехтовал с тенью, воображая себя победителем драконов. Его не смущал тот факт, что настоящий дракон испугался бы «Экскалибура» не больше, чем палки; принц сражался со Злом, и с каждым месяцем делал это искуснее.

Всё было, да... За четырнадцать лет одиночества и не такое придумаешь. Время от времени на Адама словно находило; он бросал все дела и принимался строить какой-нибудь бесполезный механизм. Строил, любовался, а потом разбираал, готовясь к следующему изобретению.

Самую большую радость доставил ему воздушный шар из пропитанной смолой ткани дворцовых занавесок. Месяц работы, шитья неподдатливой материи, пропитка смолой, ожоги и боль в спине... И целый день ликования, когда детище его рук парило над островом. Адам кружился вокруг своего шара как шмель вокруг лампы, от радости не зная, что делать.

Но вскоре ветер унёс неровно сшитый воздушный корабль в океан. Стоя на вершине утеса, принц долго провожал взглядом своё творение, не в силах за ним последовать. Больше он никогда не строил летающих машин...

Отдаленный гул вернул Адама на землю. Солнце уже почти скрылось, из жерла вулкана подымался столб серо-коричневого дыма. Запах серы пока не чувствовался; ветер уносил ядовитые испарения в океан.

В воздухе чувствовалась тревожная, грозная сила.

За годы, проведенные на острове, Адам научился предсказывать погоду не хуже книжных волшебников, и сейчас всем сердцем ощущал: надвигается истинный шторм. В этих широтах они были частым явлением, особенно осенью и ранней весной. Шторма нередко сопровождали ураганы.

Тяжело вздохнув, принц поднялся на ноги. Следовало хорошенько начистить громоотводы, укрепить ставни в тронном зале, натаскать дров, чтобы те успели подсохнуть в тепле, а главное, поохотиться, прежде чем звери попрячутся от шторма. Адам ненавидел охоту. Животные были его единственными друзьями все эти годы, он приручил десятки птиц, нескольких оленей и даже медведя, умершего два года назад от той же болезни, что погубила звероферму. Хотя мохнатые учителя воспитывали маленького принца как подобало его племени, их глубокое уважение к любой жизни не могло не оставить следов на личности Адама. Даже неосознанно, он всегда стремился к гармонии с природой.

«Надвигается сильный шторм», – отметил в дневнике принц. – «Он продлится долго, я чувствую. Близится моя девятнадцатая зима.»

Глава 4

– Что меня всегда поражало в людях, так это их склонность к избирательному мышлению.

Синтия вздрогнула, приходя в себя. Гипнотическое влияние высоты отпускало.

– Буран? Ты что-то говорил?

Конь парил над облаками. Его могучие крылья не шевелились, тёплые восходящие потоки воздуха ласкали перья. Тишину нарушали только посвист ветра да ритмичные удары сердец.

– Да, Синтия, – отозвался конь. – Я говорил, что удивлён твоим решением.

Принцесса невольно потянулась к голове – привычка теребить косу сохранилась у неё с детства. Не найдя волос, Синтия вздрогнула, встряхнулась и поудобнее уселась в седле.

– Каким решением?

– Мы летим в Найтполис. Так?

– Так...

– Почему мы туда летим?

– Я должна отнести письмо.

Буран покачал гордой орлиной головой.

– Синтия, неужели правдивы слухи о том, что принцессы не умеют думать?

Девушка нахмурила брови:

– О чём ты? – спросила она резко.

– Давай немного изменим вопрос. ЗАЧЕМ мы летим в Найтполис?

– За рыцарем.

Конь фыркнул.

– Гениально. А что сделает рыцарь?

– Спасёт моего принца.

– Я бы сказал, попробует спасти. Но дело не в этом. Ты потеряешь очень многое, если он спасёт принца, и ещё больше – если не спасёт. Твой престиж и так, и так упадёт до нуля, но во втором случае ты ещё и принца не получишь.

Синтия стиснула зубы.

– Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

– С удовольствием, – усмехнулся конь. – Предлагаю лететь в Киндию, забрать твоего принца и вернуться домой победителями.

Принцесса вздохнула.

– Сегодня чувство юмора тебе изменяет.

– Я не шучу, Синтия.

– Потребуется армия, две армии, нет – три армии, чтобы лишь приблизиться к замку Бхатми!

Конь с деланным удивлением распушил перья у основания шеи.

– На что же рассчитывает королева, поручая поиски одному-единственному рыцарю?

Девушка раздражённо передёрнула плечами.

– Рыцари умеют летать. Они могучие и быстрые, к тому же у любого рыцаря есть право вызвать врага на поединок, и никто не посмеет ему отказать из боязни мести со стороны Ордена. Посланник моей матери вызовет на турнир чемпиона королевы Бхатми, победит его и заберёт принца в качестве приза.

Буран улыбнулся уголками пластичного клюва.

– Идеалисты... – пробормотал он. – А если Бхатми откажет в турнире? Ты полагаешь, Орден Изумрудного Щита отважится напасть на Киндию, самое могущественное королевство нашего мира?

– Бхатми не посмеет отказать! – огрызнулась Синтия.

– Почему? – просто спросил конь. – Что её остановит? На стороне Киндии – Орден Алой Розы и, я слышал, тысячные табуны моих сородичей. Никто не станет воевать из-за потерянной чести маленького приграничного королевства.

Девушка недоверчиво уставилась на своего коня.

– Маленькое королевство? Камелот – маленькое королевство?!

– Да, Синтия, – серьёзно ответил Буран. – Древнее и знаменитое, согласен. Уважаемое и богатое – возможно. Но далеко не самое сильное. Во всём Камелоте едва ли наберётся сотня всадников, а рыцарей и вовсе осталось меньше десятка. Королева Бхатми

первой поняла то, что вскоре станет ясно каждому: некогда легендарный, сегодня Камелот – лёгкая добыча для молодых хищников вроде Киндии или Гренции.

Не дождавшись ответа принцессы, конь продолжил:
– У нас не хватит войск отнять принца в открытой войне, и недостаточно уважения, чтобы нам позволили за него сразиться. Поэтому надо поступить с Бхатми так, как она поступила с нами.

Синтия вздрогнула.

– Украсть? Ты предлагаешь наследной принцессе...

– Нет! – быстро ответил Буран. – Не тебе. Но нам никто не мешает нанять взломщика, это в порядке вещей и не нарушает обычаев. Твоя прабабка, между прочим, родилась на свет, когда наёмник её матери похитил принца Киндии...

– Я помню, – угрюмо оборвала Синтия.

Повисла тишина. Конь продолжал парить над облаками, принцеса размышляла. Вдали, в туманной дымке, скалились утёсы Граничного Хребта.

По ту сторону скал начинался Вечный океан, который никто ещё не сумел пересечь. Вернее, не сумел вернуться, чтобы рассказать об этом подвиге. Столетия назад основатель Ордена Золотой Секиры во главе восьми рыцарей попытался одолеть непокорный океан; они взяли в полёт лёгкие и прочные плоты, на которых собирались отдыхать по ночам. Никто не вернулся. С тех пор моряки рассказывают ледянящие ду-

шу истории о Девяти Призраках, которые время от времени встречаются на пути несчастливых кораблей. Кое-где на островах Вечного Океана, если верить этим рассказам, до сих пор водились драконы...

– Драконы, – словно подслушав мысли Синтии, внезапно произнёс Буран. Принцесса с трудом пришла в себя.

– Что?

– Помнишь, с кем испокон веков враждуют рыцари? Девушка пожалала плечами.

– С драконами, конечно.

– Умница, – кивнул конь. – А теперь, давай вместе подумаем: нет ли поблизости какой-нибудь стаи драконов, чей предводитель обязан жизнью вашей семье и поклялся служить вам до последней капли крови?

Синтия открыла рот.

– Стая драконов? На землях Камелота?!

Буран повернул голову. В его бестящих карих глазах отражалось неподдельное изумление.

– Ты не знаешь?!

Принцесса уже взяла себя в руки и спросила почти спокойно:

– Что я должна знать?

Последовало продолжительное молчание.

– Я думал, тебе рассказали это в детстве.

– Ты думал неправильно.

– Что ж... – конь встряхнулся. – Тогда расскажу я.

Слушай внимательно, принцесса. Эта случилось года за три до твоего рождения, когда Сибел была молода и могуча, а Камелота боялся весь мир, не то, что сейчас...

Синтия промолчала, хотя ей очень хотелось связать. Буран продолжал:

– Однажды во внутренний двор замка рухнул израненный рыцарь, умиравший от драконьего яда. Когда его немного подлечили, он рассказал, что обнаружил логово целой стаи драконов всего в дне полёта от королевского дворца, в дремучих лесах Шервуда.

Конь вздохнул.

– Сибел и все, кто слышал рассказ, были поражены. Однако королева приказала держать в тайне слова рыцаря, а гостя заставила дать обет молчания в благодарность за спасение. Ночью большой отряд охотниц во главе с самой Сибел, – Буран взглянул на Синтию и добавил: – Она летела на спине моего отца, кстати – так вот, охотницы отправились на поиски драконов. Несколько дней пришлось им летать над лесом, пока логово наконец не было обнаружено...

Буран ненадолго прервал рассказ, чтобы вновь набрать высоту. В воздухе заметно похолодало, тучи внизу приобрели серо-свинцовый оттенок.

– Драконы защищались отчаянно, – продолжил конь, когда гроза осталась позади. – Им некуда было отступать, у самок недавно родились детёныши и стая не

могла передвигаться. Охотницам уже казалось, что перед ними лёгкая добыча, когда королева Сибел внезапно приказала опустить оружие. Уцелевшие драконы сгрудились перед входом в логово.

«Я оставлю вам жизнь», – сказала королева, – «В обмен на клятву никогда не покидать пределов Шервуда и исполнять любые мои приказы».

Вперёд выступил вождь драконов, величественный и красивый зверь.

«Мы с радостью дадим эту клятву, если вы пощадите наших подруг и детей», – ответил он. Сибел согласилась, и договор был скреплён драконьей кровью из сердца одного из убитых.

Синтия недоверчиво слушала.

– Ну и какой прок хотела извлечь моя мать из послушных драконов? – спросила она, когда конь умолк. Буран вздохнул.

– Драконы славятся не только свирепостью, но и своей магией. За века вражды с рыцарями, они научились обводить их вокруг пальца и побеждать в, казалось бы, невозможной обстановке.

– Нам это ничем не поможет, – мрачно ответила принцесса.

– Ошибаешься, – возразил конь, ложась на крыло. – Под нами Шервуд. Залетим в гости к драконам, кто знает, вдруг твоя проблема для них разрешима.

Синтия на миг заколебалась.

- К драконам?..
- Они мирные и тихие. Драконы помнят клятву.
- Ладно, – принцесса обречённо пожала плечами. – Хуже всё равно не будет.

Буран резко пошёл вниз. Девушка на его спине нервно постукивала пальцами по сверкающей стали бумеранга.

Внизу накрапывал дождь. Мокрая трава расступалась со слабым шелестом, величественные деревья нависали над гостями. Шервуд был красив даже в летние засухи; а сейчас, в середине весны, великий лес поражал воображение.

На полянке, где приземлился Буран, никого не было. Что неудивительно; встретить дракона, просто опустившись на лесную поляну, не под силу даже легендарным героиням прошлого. Тем не менее, в ответ на вопросительный взгляд Синтии конь твёрдо кивнул.

– Они где-то здесь. Я чувствую запах.

Вздохнув, принцесса выпрыгнула из седла и прошла несколько шагов в сторону леса.

– Я Синтия, дочь Сибел, наследная принцесса Камелота! – крикнула она. Пустые заросли никак не отозвались. Подождав некоторое время, Синтия добави-

ла: – Вспомните о клятве! Нам надо поговорить!

Ответа не было долго. Девушка уже собиралась вернуться к коню, когда из-за раскидистого куста осторожно выглянул молодой дракон. От неожиданности Синтия вскрикнула.

– Вы принцесса? – с опаской спросил дракон. Раньше Синтия видела этих существ только на картинках, и сейчас поразилась, как тускло изображения передавали их сказочную красоту.

– Да, я наследница трона Камелота, дочь знакомой вам королевы Сибел. Нам нужно поговорить.

Дракон выбрался на открытое место и робко, часто оглядываясь на заросли, приблизился к гостье.

– Д-добро пожаловать, – выдавил он с запинкой. Мягкий, завораживающий голос дракона сразу объяснил принцессе, почему в легендах воительницы опасались драконьих чар.

– Назови своё имя, – распорядилась Синтия.

– Имя? – растерялся молодой дракон.

– У тебя есть имя?

– Е-е-есть...

– Назови его.

Дракон в отчаянии оглянулся на заросли. Оттуда вышел ещё один зверь, на вид гораздо старше и крупнее своего юного сородича. Синтия нетерпеливо топнула ногой:

– С кем я могу поговорить? Настало время вам ис-

полнить клятву, данную моей матери!

– Я Эол, – представился старший дракон. – Это мой сын Бьян. Мы егеря, охраняем королевский заповедник. Рады видеть вас в Квэт-Лориндэлле.

– Где? – переспросила Синтия. Ответил Буран:

– Так на драконьем языке зовётся Шервуд.

Принцесса окинула своего коня подозрительным взглядом.

– А ты откуда знаешь?

Буран улыбнулся.

– Наш род издавна связан с драконами узами дружбы. Когда-то мы жили вместе, на воле... А не в заповедниках, – добавил он мрачно. Старший дракон понимающе кивнул.

– Мы не жалеем об утраченной свободе, – сказал он Синтии. – В этом мире безопаснее жить под властью короля, чем свободной добычей для рыцарей.

– Под властью КОГО? – медленно переспросила девушка. Дракон испуганно попятился:

– Извините, я оговорился! Конечно, королевы.

Синтия выдохнула. Гнев ещё не отпустил её.

– Отведи нас в селение драконов, – приказала она. – Я хочу видеть вождя.

– Слушаюсь и повинуюсь, – вежливо ответил Эол. Его сын глядел на принцессу испуганными зелёными глазами.

Селение драконов оказалось не менее прекрасным, чем его обитатели. Величественные сосны и могучие секвойи, носившие здесь имя мэллорнов, создавали настоящую крышу над головой, коротко подстриженная трава придавала пейзажу аккуратность. В архитектуре преобладали белые, светло-голубые и бежевые цвета, ажурные беседки поражали качеством работы. Синтия никогда не видела ничего прекраснее этого маленького города.

– Вы сами тут всё построили? – спросила она, не удержавшись при виде спиральных лестниц из резного камня, обвивавших громадные стволы деревьев.

Эол оглянулся.

– Мы и наши предки, – ответил он негромко. – Наш род тянется в глубину веков, к самым корням этого мира, когда всё было иначе...

– Кхм! – кашлянул Буран. Запнувшись, дракон бросил на коня виноватый взгляд и умолк. С каждой минутой это место казалось Синтии всё подозрительнее.

Тем временем они подошли к округлому строению, украшенному цветами и узорчатыми башенками. У входа стояли два дракона в белых доспехах, с гладкими золотистыми волосами, достигавшими поя-

са. Взглянув на изящные серебряные луки, которые драконы держали в руках, Синтия не удержала восхищённого вздоха.

– Добро пожаловать, этэльяннэ, – почтительно сказал один из стражников. Прежде чем принцесса успела нахмуриться, Буран перевёл:

– Это значит «госпожа».

Девушка метнула на коня грозный взгляд.

– Не слишком ли много ты знаешь?

– Не больше, чем положено королевской лошади, – мрачно ответил Буран. Горящий взгляд принцессы он выдержал, не моргнув.

Синтия обернулась к стражникам:

– Ваш вождь здесь?

– Да, госпожа, – в этот раз дракон употребил слово из языка людей. Посторонившись, он поклонился гостю и отвёл шёлковый полог. – Входите.

Не колеблясь, принцесса последовала приглашению. Станный округлый дом изнутри оказался пустотелым; всё пространство до крыши занимала единственная большая комната. Воздух пьянил ароматами цветов, пол застилал малиновый ковёр. В центре, у массивной платиновой чаши, сидел красивый беловолосый дракон в свободных шёлковых одеяниях.

– Ты вождь? – резко спросила девушка. Обитатель дома поднял голову.

– Я Теанор, – ответил он. – К моим словам здесь при-

слушиваются.

Кивнув, Синтия уселась напротив дракона. Тот почтительно коснулся левого плеча:

– Я могу оказаться полезным?

– Надеюсь, – принцесса оглядела комнату. Убранство говорило о богатстве и недурном вкусе драконьего вождя.

– Я внимаю, – сообщил тот. Синтия перевела взгляд:

– Вчера нанятый королевой Киндии вор похитил принца Адама из нашего замка. Мой конь считает, что вы можете помочь в поисках. Я хочу знать, так это или нет.

Дракон закрыл глаза и некоторое время размышлял над словами гостыи.

– Вернуть его будет непросто, – сказал он наконец. Синтия фыркнула.

– Спасибо, я не догадывалась.

Теанор покачал головой. Обруч из серо-голубого металла, украшавший его лоб, зловеще сверкнул.

– Мы поможем, но это очень опасно. Для вас опасно.

– Опасность – моя работа, – коротко ответила принцесса.

Помолчав, дракон мягко встал с ковра. Подойдя к резному шкафу, темневшему в глубине помещения, он вернулся с малахитовой бутылкой и двумя чашами. Принцесса пригубила ароматное белое вино.

– Внимайте каждому моему слову, – серьёзно сказал

дракон. – Мы знаем, кто похитил принца Адама. Это совершила не Бхатми.

Синтия отпила из чаши.

– Видишь мою руку? – спросила она. – Прошлой ночью эта рука уничтожила тридцать воительниц Киндии. Лишь мига не достало мне, чтобы остановить их презренного рыцаря.

– Похититель желал, чтобы вы обвинили Бхатми, – мягко ответил дракон. – На самом деле, принц до сих пор в Камелоте. Преступление совершили повстанцы, именующие себя «Самцы».

Повисло напряжённое молчание.

– "Самцов" уничтожили ещё во времена моей прабабки, – сказала наконец Синтия.

– Верно, – согласился Теанор. – Но идея осталась жить. Несколько лет назад движение начало возрождаться; повстанцы приходили даже к нам, предлагали союз против «ведьм», как они называют королевские семьи.

Принцесса сузила глаза.

– Почему вы не доложили об этом королеве?

– Мы доложили, – улыбнулся дракон. – Но её это не заинтересовало.

Синтия подалась вперёд.

– Откуда вы знаете, кто похитил моего принца?

– Королева Сибел не обратила внимания на угрозу, – повторил Теанор. Усмехнувшись при виде лица прин-

цессы, он продолжил: – Но нас это весьма встревожило. Несколько драконов согласились присоединиться к повстанцам. Они докладывают о каждом их действии.

Девушка подняла брови.

– Так вы знали о готовящемся похищении?

– Знали, – кивнул дракон. – И ничего не сделали, поскольку похищение принца – лишь первая ступень в коварном плане повстанцев.

Синтия отпрянула. В её голове лихорадочно скакали мысли.

– "Самцы"... хотят напасть на Камелот? – спросила она глухо.

Теанор рассмеялся.

– Ничего хуже вы представить не можете? – окинув принцессу внимательным взглядом, он протянул ей серый замшевый мешочек. – Возьмите.

Девушка хотела поднять руку, но не смогла её даже сдвинуть. По жилам разливалось странное онемение, чаша выпала из окаменевших пальцев.

– Что с вами? – спросил дракон. Он следил за Синтией холодными глазами хищника.

– Ты... ты... – принцесса попыталась вскочить, и впервые в жизни её натренированное, могучее, послушное тело отказалось повиноваться. Издав мучительный стон, Синтия рухнула на ковёр.

– Неужели вино было отравлено? – печально спросил Теанор. – Странно, ведь я пил из той же бутылки.

– Предатель! – прохрипела девушка. – Клятвопреступник!

Дракон улыбнулся уголками губ.

– Вы поверили истории об охотницах, – он покачал головой и текучим движением поднялся на ноги. – Навивное дитя. Энья ман'нарэ, олавэнта!

Принцесса смотрела на Теанора с бессильной яростью. А тот, окинув пленницу насмешливым взглядом, налил себе полную чашу отравленного вина и залпом выпил.

Между тем, за спиной Синтии раздвинулись шёлковые пороги. В дом крадущейся походкой вошёл громадный зверь, покрытый рыжей шерстью с полосками. Он напоминал тигра, но в глубоких кошачьих глазах мерцал разум, когтистые лапы больше походили на руки. Полосатый хвост украшали два браслета с яхонтами.

– Познакомься, принцесса, – Теанор жестом указал на гостя. – Это клан-вождь Ррх'ак, глава повстанцев, верный друг и союзник драконов. Между прочим, самец.

Девушка беспомощно моргала, не в силах даже ругаться. Тем временем зверь схватил её за горло и играючи поднял в воздух.

– Ведьма... – выдохнул он. В горле эльфа клокотало рычание, шерсть стояла дыбом. – Ведьма!

– Спокойно, друг мой, – дракон положил руку на пле-

чо Ррх'ака. Тот свирепо огрызнулся, но Теанор не отступил:

– Успокойся, – повторил он с нажимом. – У вас ещё будет время отомстить ведьмам за прошлые обиды. Сейчас надо думать о деле.

Глухо зарывав, эльф отбросил парализованную Синтию. Дракон одобрительно почесал его за ухом.

– Молодец.

– Зачем она здесь? – хрипло спросил Ррх'ак. – Лошадь должна была сбросить её на скалы!

В дом заглянул Буран:

– Не лошадь, а конь, – поправил он спокойно. – Я самец получше тебя. А заложницы королевского рода никогда не бывают лишними.

– Заложницы! – эльф рассмеялся рыкающим смехом. – Да кому она нужна!

– Мне нужна, – оборвал Теанор. – Ррх'ак, отнеси её в Птичью Погибель и передай грифонам. Они знают, что делать.

Свирепую морду эльфа озарила клыкастая улыбка. Перебросив Синтию через плечо, он покинул дом и стремительной рысью углубился в лес. Предатели продолжали совещание, но принцесса больше не слышала их голосов.

Глава 5

– Капитан, в трюме вода! – вопль матроса заставил Еву вздрогнуть. Она беспомощно посмотрела на могучего сира Редклифа, который стоял в дверях каюты, наблюдая за суетой на палубе.

– Сир Ричард...

Рыцарь резко обернулся.

– Миледи, не волнуйтесь. «Золотой лев» – крепкое судно. Оно не первый раз...

Каюта легла на бок, Ева повисла на ручке двери. Ричард поспешно подхватил её, помог устоять на ногах. Девушка дрожала.

– Сир Ричард, мы ведь не утонем? Правда?

Рыцарь лихо подкрутил ус.

– Миледи, это смешно. Чтобы какой-то ураган потопил старину Смитсона? Он лучший капитан во флоте, эта буря для него...

Раздался оглушительный треск, за ним вопли и крики. Корабль затрясло как игрушку. С жалобным стоном палуба накренилась влево да так и осталась: звук волн, бьющих в борта, резко надвинулся на людей. Рыцарь побледнел.

– Миледи, не выходите из каюты. Им может потребоваться моя помощь...

Ева успела только ахнуть, как Ричард рванул на себя дверь и исчез за мутной водяной пеленой. Принцесса вцепилась в кровать. Каюту швыряло из стороны в сторону, иллюминатор захлестывали волны. Девушке ещё никогда не было так страшно.

Тем временем команда отчаяно пыталась спасти судно. Треск, напугавший принцессу, был ничем иным как падением фок-мачты; намокшие паруса свешивались за борт, накреня парусник влево, утягивая его ко дну. Капитан Смитсон, пожилой человек с гривой седых волос, рычал на матросов как дракон.

Быстро уяснив положение, Ричард выхватил меч и кинулся к канатам. Двух ударов хватило, чтобы освободить край фока, и рыцарь метнулся к кабестану, желая оборвать трос, удерживавший мачту возле корпуса. Смитсон схватил его за руку.

– Нет! Не туда! Пока паруса в воде, мы не перевернёмся! Руби марсель и грот, штормовки к дьяволу! Главное, не перевернуться!!!

Кивнув, рыцарь подбежал к грот-мачте, где отчаяно полоскался узкий треугольник грота. На самых верхних реях трещали маленькие штормовые рифы, не позволявшие «Золотому льву» потерять управление. Но сейчас они тянули судно в сторону, угрожая переворотом.

Ричард осмотрелся. Волны продолжали заливать палубу, однако упавшая влево фок-мачта, подобно

выносному поплавку, придала бригу остойчивость. У них появилась слабая надежда пережить шторм. Едва Редклиф обрубил канаты, удерживавшие грот, как тот с хлопком умчался в ночь, подобный чудовищной белой птице. Рыцарь бросился на мостик.

– Капитан, что дальше?

– Молись.

Смитсон, бледный как утопленник, указал на едва видимую во тьме полосу прибоя. Ричард содрогнулся.

– Рифы?! Здесь?!!

– Это большой остров, куда много лет назад упала звезда! – прокричал шкипер. – Там вулкан!

– Мы погибли! – помощник капитана упал на колени.

Заревев не хуже льва, Смитсон схватил его за шкуру:

– Встать! Три тысячи дьяволов, вставай пока я не порвал тебе глотку! Вы, все – к шлюпкам! Пит, бери шестерых, в трюм! Пробейте борта!

Рыцарь вцепился капитану в руку:

– Ты спятил?!

– Идиот! Как иначе спустить шлюпки?!

Сплюнув, Ричард бросился в каюту. Бледная принцесса лежала на кровати; при виде рыцаря она с трудом поднялась.

– Всё в порядке? – слабым голосом спросила Ева.

Редклиф подошёл вплотную.

– Миледи, мне жаль, но корабль тонет. Нас несёт на рифы.

Принцесса безвольно повисла на его руках. Рыцарь пригладил девушке волосы.

– У нас есть шанс, Ева. Шлюпка проскользнёт там, где разобьётся корабль.

Девушка вскинулась:

– Шлюпка?! Да! Скорее!

Они выбежали из каюты. На палубе Еву окатило ледяной волной, она вскрикнула. Редклиф подхватил ее на руки, словно тряпичную куклу.

– Масло! – проревел рыцарь. Смитсон уже отдал приказ, и матросы выкатывали из трюма бочки жидкого масла. Запрыгнув в шлюпку, Ричард вцепился в фальшборт и покрепче прижал к себе принцессу. Моряки рассаживались по банкам, Смитсон устроился на носу. Оглядев две полные людей шлюпки, капитан сплюнул:

– Ну, бог, я в тебя никогда не верил, но если ты есть – сейчас самое время это доказать. Лей!

У бочек вышибли днища, и поток густого масла хлынул на бесившееся море. Как по волшебству, волны мгновенно стихли; на идеально гладкую поверхность с плеском рухнули лодки. Смитсон взревел:

– А теперь, скоты, гребите так, как если бы дьявол держал вас за яйца!!!

Матросам повторять не понадобилось. Все знали, что масло ненадолго удержит волны. Вёсла вспенили воду, шлюпки рванулись прочь от гибнущего брига. Мо-

ре уже волновалась, ещё мгновение – и с торжеством бешеного зверя шторм вздыбил лодки почти вертикально. Ева ясно увидела, как вторая шлюпка разлетелась в щепы, попав между волнами.

Ричард выругался:

– Держитесь, миледи!

Ветер гнал утлое судёнышко на скалы. Моряки закричали, забили вёслами с утроенной силой, но было поздно. Треск, удар, холод – и шлюпка разбилась вдребезги. Редклиф вынырнул, молотя рукой по воде и сжимая бесчувственную принцессу.

Огромная волна подняла их над скалами, швырнула на пляж, словно дохлых медуз. Со стоном ухватившись за вывихнутую кисть, Редклиф попытался оттащить Еву прочь от моря. Внезапно сильные руки подхватили её, и Ричард увидел ухмылку на хитром лице капитана Смитсона. Бородатый, жилистый, он одним движением помог воину встать.

– Ну? Живы? Хорошо. Бросай эту фифу тут, бежим спасать остальных.

– Это принцесса Ева Антагарская!

– Это живая баба! – рявкнул старый моряк. – А там гибнут люди!

Рыцарь, ни слова не говоря, опустил принцессу на песок и бросился к морю. До утра они со Смитсоном искали выживших, вытащили из моря десятков утопленников, но спасли только юнгу. Мальчик был едва жив,

ударом о риф ему переломало рёбра. Понемногу пришло понимание, что они четверо – это все, кто пережил крушение.

И один из них был при смерти.

Утром люди, дрожа от холода, собрались вдали от берега и смотрели на жалкие обломки корабля, которые волны били о песок. Ева гордо вскинула голову, стараясь не смотреть на Редклифа. Она никогда, НИКОГДА не простит ему вчерашнего. Как смел он бросить её, ЕЁ, ради жалких мужиков с корабля?! Или эта горилла, капитан Билл Смитсон. О, боже, не дай ей попасть в грязные лапы деревенщины...

При взгляде на юнгу, Ева содрогнулась. Мальчику было не больше тринадцати лет. Сейчас он с хрипом дышал, полусидя у дерева. Грудь была туго перебинтована обрывком платья принцессы, но странное дело – она не жалела о погибшем наряде. Ева жалела мальчика.

Мужчины устало сидели на песке. Принцесса прислушалась к их разговору.

– Говорил я старому Нейману, не стоило плыть через океан. Провели бы в море год вместо двух месяцев, но спокойно, вдоль берегов добрались бы...

– Билл, мы спешили. Грозит война, Ева должна была стать залогом мира.

– Ну и как теперь, мы не опоздаем?

Ричард промолчал. Старый моряк с неохотой добавил:

– По мне – так уж лучше было нам пойти ко дну, чем на сей проклятый остров попасть...

Принцесса вздрогнула. Но рыцарь опередил её вопрос:

– Что ты знаешь об этом острове?

Капитан проворчал:

– Какая разница, нам и так какую, рыбам на корм...

– Билл.

Смитсон вздохнул.

– Не много. Лет двадцать назад мой брат, Патрик Смитсон, плавал в этих местах. И однажды с неба упала большая звезда. С грохотом и треском. Его бриг, слабое судёнышко, должен сказать, ни хода не имеет не остойчивости, и смола вся...

– Билл.

– Ладно, ладно. Ну приплыл он сюда. Высадиться не смог – вулкан бушевал, что твой папа, милашка, – он подмигнул возмущённой принцессе, – а вот в море он такое нашёл...

Капитан огляделся, словно опасался духов. По спине Евы пробежали мурашки.

– У северной оконечности острова вся вода была в

крови! И он видел дохлого ящера, ну точь в точь дракона. Патрик мне на кресте божился, рисовал даже – вылитый дракон, как на картинках в этом... как его... Ну, как та бумага зовётся, откуда легенду о Пендрагоне читают?

Сир Редклиф усмехнулся.

– Повесть о короле Артуре и рыцарях круглого стола.

– Во-во, и я о том же. Да только Патрик отродясь о той бумаге не слыхивал. Он тёмный был, совсем не то что я...

Ева не выдержала, и залилась истеричным смехом, схватившись за живот.

– Боже, я не могу... Дракон в воде... – она захлёбывалась хохотом, не обращая внимания на суровые взгляды мужчин. – нарекаю этот остров Драголандия, и объявляю собственностью Антагарской короны...

– Ева, – сир Редклиф ничего более не сказал, но истерика принцессы утихла. Рыцарь подождал, пока она успокоится, и продолжил:

– Миледи, мне неприятно вам говорить, но мы попали на необитаемый остров. Здесь нет фрейлин, нет поваров, нет слуг и нет нарядов. Здесь есть работа, работа и работа. А в конце – слабая надежда на спасение.

Ева задохнулась от возмущения:

– Вы... вы... Наглец! Как вы смеете говорить со мной подобным тоном, после вашего предательства!

Ричард вспыхнул, но в этот раз капитан его опе-

редил. Старый моряк, прищурившись, посмотрел на принцессу в упор.

– Милашка, никто не просит тебя валить деревья. Ты должна делать то, что лучше всего умеют женщины, – он кивнул на раненого юнга, – Заботиться о мужчинах.

Принцесса вскочила, задыхаясь от гнева. Но при взгляде на перебинтованного мальчика, Ева внезапно поникла, словно увядший цветок.

– Он... он умрёт? – её голос дрогнул.

Смитсон встал, твёрдо расставив ноги.

– Нет, если ты ему не позволишь.

Молча вскинув голову, Ева присела рядом с юнгой. Мужчины отправились на разведку вглубь острова.

Ту ночь Адам провел в башне. Он поймал двух диких свиней и козу, что позволяло некоторое время не думать о проблеме с пищей. Принц почитал очередной роман о похищении драконом принцессы, и лёг спать. Ему начинали претить однообразные приключенческие книги.

Под утро его разбудил гром. Адам выглянул в окно и невольно поёжился, закутавшись в старенькое одеяло. Природа определённо сошла с ума. Ветер завывал как раненный волк, башня ощутимо подрагивала под

его напором. По предрассветному небу мчались клочья туч, в воздухе летали вырванные с корнем кусты и трава. На море принц даже смотреть опасался.

– Бррр... Зима близко, – за годы одиночества Адам приобрёл привычку вслух выражать свои мысли. Некоторое время он смотрел на буйство стихий, мечтая хоть как-то нарушить однообразие своей жизни. Наконец, со вздохом, принц подтащил кровать к окну, уложил голову на подоконник и погрузился в созерцание.

Остров находился в поясе тайфунов. Шторма здесь случались чуть ли не каждую неделю, однако подобного урагана не бывало уже года два. Самый сильный шторм разбушевался в день, когда Адам испытывал свой плот, но принц не удивлялся этому. Он привык.

Понемногу небо светлело, ураган терял ярость. Спустился три часа он был уже очень сильным ветром. Гром продолжал греметь, и тучи мчались по небу, но эпицентр тайфуна миновал остров. Косой дождь хлестал грубые стены замка, покрытые грязью и мхом. В душе Адама ревела буря.

С трудом оторвав взгляд от гипнотизирующей круговерти облаков, принц взглянул на море. То, что там находилось, заставило хозяина замка Одинокой Розы с криком вскочить на ноги.

У самого берега волны молотили вдребезги разбитый корабль. Огромный корабль, белоснежный парусник, судно из мечты Адама. По песку были разбросаны

обломки, там и тут виднелись тела моряков. Сердце принца забилося, как разорванный барабан.

– О, солнце, неужели они все погибли?! – не в силах поверить, Адам протиснулся в окно башни и прыгнул вниз, расправляя гремящие крылья.

Глава 6

Грифоны испокон веков жили в подземном городе Птичья Погибель. Никто не знал, откуда они взялись. На землях людей грифонов не любили, хотя охотно с ними торговали; изделия подгорных мастеров отличались качеством и надёжностью.

Поговаривали, что название «грифоны» прижилось за жителями Птичьей Погибели, поскольку в древности они нередко, подобно грифам питались падалью. Но всякий, видевший подгорные дворцы, сразу понимал глупость этих слухов.

Синтия смутно помнила истории о времени, когда эльфы и грифоны вместе пытались завоевать земли людей. Они потерпели поражение, но это случилось столько веков назад, что потомки и победителей, и завоевателей давно обо всём позабыли. Сейчас принцесса горько жалела, что плохо учила историю в детстве.

Громадный мохнатый эльф уже час бежал по лесу размашистой рысью. Онемение от яда не проходило, в разуме Синтии из всех эмоций сохранилось лишь отчаяние. Она любила своего коня, доверяла ему... Так глупо попасться!

«Обманута лошадью» – подумала принцесса, и от

ярости чуть не откусила себе язык. Правильно сделали враги, когда похитили принца. Она не то что принца, она недостойна даже...

Язык. Синтия чуть не откусила себе язык. Челюсти вновь обрели подвижность! Значит, её не навсегда парализовало, скоро можно будет вновь взять в руки меч, а потом... О, что потом будет!

Принцесса украдкой огляделась. Переброшенная через плечо эльфа, безоружная, она имела немного шансов победить. Но впереди ещё долгий путь; от границ Шервуда до врат Птичьей Погибели пешему эльфу придется бежать не менее трёх-четырёх часов, а они пока даже не покинули лес...

Додумать мысль принцесса не успела. Послышался слабый свист и эльф с мучительным стоном покатился по траве. Синтия рухнула вниз головой и на некоторое время потеряла интерес к окружающему.

Пришла в себя она от боли в кистях рук. Болело всё тело, но там особенно. Довольно долго девушка пыталась понять, почему на небе звёзды. Наконец, Синтия сообразила, что пока она была без сознания, наступила ночь. Онемение от яда прошло, оставив лишь боль в каждом суставе. А кисти рук...

«Связаны» – поняла принцесса. И тут же, увидев, кто спас её от эльфа, невольно вскрикнула.

– Тихо! – существо быстро зажало девушке рот. – Кричать неправильно.

Синтия притихла. Фыркнув с довольным видом, орк свернул свой громадный пушистый хвост и уселся на него сверху, словно на подушку. В бездонных зелёных глазах мерцали огоньки веселья.

– Большая-без-волос, зачем пришла в лес?

Принцесса огляделась. Она была привязана к одинокому пню посреди полянки, окружённой дремучими зарослями. В памяти факелами горели сотни сказок об орках.

Эти существа водились в самых древних и непроходимых уголках леса. Маленькие, юркие и ловкие, они прыгали по деревьям, питались плодами и слыли миролюбивым народом. Однако больше всего орки славились сложнейшими, запутанными играми, в которые они заставляли играть всех, попадавших в свои владения.

– Я принцесса Синтия из Камелота, – мягко, стараясь не раздражать орка, сказала девушка. – Пожалуйста, отпустите меня, нашему замку угрожает опасность.

– Отпустим, – отозвался орк. – Но мы тебя спасли. Сначала отблагодари нас.

Синтия закивала:

– Я всё сделаю!

Орк склонил голову на бок и внезапно прыгнул через всю поляну, повиснув на ветви дерева. Впрочем, по шороху в листве было ясно, что пушистиком здесь

гораздо больше одного.

Обхватив ветку хвостом, орк свесился вниз головой и смешно скрестил на груди лапки.

– У тебя похитили самца, – заметил он. – Ты одинокая самка. Самка не должна гоняться за своим самцом, так неправильно. Должно быть наоборот.

Принцесса постаралась ответить спокойно, хотя слова лесного обитателя являлись жестоким оскорблением для любой женщины её рода.

– У людей всё иначе, – сказала она мягко. – У нас самки сражаются за самцов. Самцов очень мало.

– Раньше было не так, – с печалью в голосе ответил орк. – Раньше было совсем не так.

– Раньше Солнце было круглым, а по небу летали телеги, – фыркнула принцесса.

Орк кивнул. Поскольку он висел вниз головой, выглядело это довольно странно.

– Солнце было круглым, да.

Синтия запнулась. Она знала, что рыцари и драконы никогда не стареют, но самый древний из рыцарей родился лишь четыреста лет назад. О драконах никто точно не знал, хотя принцесса сомневалась, что в мире, где столько рыцарей, дракон сумеет прожить долгие века. Но здесь, в лесных дебрях, вполне могли сохраниться свидетели древних времён...

– Сколько тебе лет? – с опаской спросила Синтия. Орк фыркнул.

– Меньше, чем тебе. Я слышал о Солнце от старших.

– А-а-а... – протянула разочарованная девушка. –

Отпусти меня!

– Скоро, – обещал орк. – Давай поговорим.

Принцесса тревожно огляделась. Они кого-то ждут...

Ну конечно, и подготовили приманку. Или подарок. Или жертву. Или... Об ЭТОЙ возможности Синтия решила не думать, поскольку знала, что не сдержит ярости.

– У меня болят руки, – пожаловалась она. – Развяжи, я никуда не уйду.

Орк спрыгнул на траву и беззвучно приблизился к пленнице.

– Я не зверь, – тихо, но при этом твёрдо сказал пушистик. – Не надо считать нас дикарями лишь потому, что мы живём в лесу. Лес был всегда. Мы видели, как крылатые горные ящерицы научились говорить и стали называть себя рыцарями. Мы видели, как обезьяны спустились с деревьев и превратились в людей, видели, как могущественный колдун создал драконов и эльфов, видели как Солнце стало квадратным. На наших глазах родилась и возмужала история этого мира, не надо считать нас зверьми.

Орк крутанулся на месте, обернув вокруг себя хвост и превратившись в оранжевый мохнатый шар. Его огромные зелёные глаза мерцали в темноте.

– Жить в лесу скучно, поэтому мы любим играть. Но мы никогда не играем в смерть. Наши игры не оканчи-

ваются кровью, мы не хищники. Мы играем в жизнь.

Он протянул лапку и мягко коснулся принцессы.

– Ты хочешь вернуть своего самца, чтобы он спарился с тобой и подарил вашей семье новую жизнь, – сказал пушистик. – Это достойная цель, и мы спасли тебя от полосатого. Но люди – плохие соседи. Они рубят лес, охотятся на его обитателей. Иногда охотятся на нас. Мы не хотим, чтобы так было. Отблагодари нас, принцесса.

Синтия закивала:

– Помогите мне остановить врагов, и я подарю вам весь Шервудский лес! Ни один человек не вступит под кроны деревьев без вашего позволения!

Орк фыркнул.

– Принцесса, если мы захотим, ни одного человека не останется в этом мире. Но мы не хотим. Нельзя запрещать людям ходить в лес.

Он обвёл лапкой могучие деревья, нависшие над поляной.

– Лес мудр и терпелив, – тихо сказал пушистик. – Народы рождаются, растут, стареют и гибнут, а лес остаётся. Он накапливает мудрость. Наши деревья хранят знания бесчисленных эпох, их корни сплетаются в толще земли. Лес живой, принцесса. Но люди этого не видят. Вы не желаете слушать лес, вам не нужны его знания. Вам нужны изделия из мёртвых деревьев и плоть существ, обитающих под их сенью.

Орк тяжело вздохнул. Огонёк в его бездонных глазах поблек.

– Помоги нам, принцесса. Пусть люди придут в лес без оружия, с открытыми глазами. Мы подарим вам знания, пришедшие из вечности, научим видеть сокровенное и внимать безмолвию. Мы храним мудрость веков, мы – это лес. Но люди уничтожают леса.

Орк опустил голову. Синтия заметила, что кончик его хвоста нервно подрагивает.

– Вскоре перед нами встанет тяжкий выбор, убивать или умереть, – сказал пушистик. – Мы не хотим уничтожать людей. Всё, что хранили мы долгие тысячелетия, возмущается против этого. Наша культура рухнет, если мы истребим ваш народ, но в противном случае наступит день, когда люди истребят нас. Это неправильно, принцесса. Так быть не должно.

Девушка с удивлением слушала орка. Она многое не понимала, однако суть его слов ударила Синтию в самое сердце. Маленький, безобидный лесной зверёк рассуждал об уничтожении человеческой расы! Рассуждал так, словно сделать это было не сложнее, чем зарезать поросёнка.

– Вы можете нас уничтожить? – недоверчиво переспросила принцесса.

Орк распустил хвост и вновь уселся на него, смешно сложив лапки на животе. Он казался таким хрупким и неопасным, что сказанные им слова прозвучали для

Синтии подобно удару ножом в горло:

– Можем. Боги, сотворившие мир, оставили здесь вкхтк'цт, с помощью которого была создана эта планета. Вкхтк'цт позволяет менять мир. Это он сделал солнце квадратным. Если люди не прекратят вырубать и жечь леса, мы изменим мир так, что людей в нём больше не будет. Слово никогда и не было.

Синтия отшатнулась. От изумления она на некоторое время даже забыла о своих проблемах: в сравнении со словами орка, похищение принца Адама выглядело мелким и незначительным событием.

– Я... могу посмотреть на вк... вкх... на это? – напряжённо спросила девушка.

– Нет, – коротко ответил пушистик. – Вкхтк'цт находится в ядре Земли и питается его теплом. Никто и никогда его не видел.

– Вы тоже?

– Мы тоже.

– Но как вы им управляете?

– Мы не управляем.

– Я не понимаю! – взорвалась Синтия. – Ты рассказывал мне, что готов истребить мой народ, рассказывал как, а теперь говоришь, что не можешь этого сделать?!

Орк фыркнул.

– Мы не управляем вкхтк'цт, принцесса. Сам вкхтк'цт управляет нами. Я говорил, что людей уничтожат, если они не прекратят вырубать леса. Так и будет. Но пойми, это не наше желание. Через нас вкхтк'цт следит за всем, что происходит на поверхности Земли, и мы знаем – чувствуем – его мысли и планы. Уже давно вкхтк'цт наблюдает за расой людей, и ему не нравится то, что он видит. Если пройдёт ещё одна тысяча лет, и люди не прекратят губить природу – вкхтк'цт внушит нам желание воспользоваться вкхтк'цт и сделать так, словно людей никогда не было. Это называется рекурсивным вызовом функции, – небрежно пояснил пушистик.

Синтия моргнула.

– Тысяча лет?

– Примерно. Согласно нашим прогнозам, природа Земли окажется под угрозой через тысячу лет. Тогда все мы услышим голос вкхтк'цт, приказывающий нам спуститься в Провал, подойти к Непрозрачной Двери и приказать вкхтк'цт изменить мир.

Принцесса с трудом удержала смех.

– Значит, вы хотите чтобы я заставила своих людей регулярно ходить в лес и учиться у вас мудрости?

Орк на мгновение прикрыл глаза.

– Да.

– Иначе через тысячу лет кто-то, сидящий в Провале

за Непрозрачной Дверью, прикажет вам приказать ему уничтожить людей?

– Ты поняла правильно.

Из всего, что слышала Синтия, поняла она лишь одно: орк безумен. Однако освободить её руки мог только он. Пришлось подыгрывать.

– А почему бы вашему богу самому не принять решение? – вкрадчиво спросила принцесса.

– Вкхтк'цт не бог, – терпеливо ответил пушистик. – Он – машина, построенная богами.

– Машина? – переспросила Синтия. – Вроде катапульты?!

– Нет. Совсем другая.

– И почему эта машина нуждается в ваших прика...?

– Потому что мы живые! – довольно резко оборвал орк. – Вкхтк'цт не имеет права самостоятельно принимать решения. Он только исполняет приказы живых существ. Однако он научился говорить с нами и внушать нам желания. Когда Солнце должно было взорваться, вкхтк'цт внушил нам желание найти его, и приказать ему спасти Землю от гибели.

Синтия прищурила глаза.

– И он сделал Солнце квадратным?

– Нет, – спокойно ответил орк. – Он заставил нашу планету улететь от старого солнца, а чтобы жизнь не погибла от холода, создал искусственную звезду.

– Квадратную, – уточнила Синтия.

– Да.

– Значит, всё это, – принцесса огляделась, – Небо, лес, горы и реки, океаны и города – весь наш мир куда-то летит?

– Да.

– И куда же? – с огромным любопытством спросила девушка.

Пушистик поднялся с травы. В его лапке неожиданно сверкнул тонкий клинок и, хотя принцесса с присущей ей реакцией успела извернуться, кинжал попал в цель. Синтия удивлённо взглянула на рассечённую у самых запястий верёвку.

– Мы летим в неизвестность, – серьёзно сказал орк. – Летим так давно, что даже боги, создавшие наш мир, не сумеют вновь его отыскать. Поэтому никто и никогда не придёт к нам на помощь.

Он подошёл к пню и вырвал глубоко засевший клинок.

– Возьми, – пушистик протянул оружие принцессе. – Умеешь находить дорогу по звёздам?

Синтия машинально кивнула.

– Хорошо, – орк вздохнул. – Иди. В двух днях пути к северо-востоку есть посёлок, там живут хоббиты. Они очень не любят драконов и помогут тебе.

Он коснулся бедра принцессы и тихо добавил:

– Помни мои слова. Осталось не больше тысячи лет; чтобы научиться жить в гармонии с природой, этого ма-

ло. Пусть люди придут в лес без оружия. У вас ещё есть шанс.

С этими словами пушистый житель деревьев прыгнул в заросли и исчез. Синтия встряхнулась.

«Ну и бред», – подумала она. Осмотрела клинок: грубая, некачественная ковка и примитивный узор на толстой рукояти мгновенно выдавали эльфийскую работу. Видимо, орки позаимствовали этот кинжал у Ррх'ака.

Глава 7

Закончивший Адам выбрался из воды. Он нырял и вынюхивал, разбрасывал обломки и летал над морем – но не нашёл ни одного живого человека. Лишь трупы.

Принц долго разглядывал утопленников. Он первый раз видел людей, и был потрясён их размерами. Сначала ему даже пришла в голову страшная мысль, что все погибшие были детьми, но внимательно осмотрев обнаженные тела и сравнив их с картинками из книг, Адам с облегчением понял, что ошибся. Как всегда бывает при заочном знакомстве, принц подсознательно ожидал, что люди будут примерно как он, ну может чуть меньше... Но не настолько же! Адам достигал пятнадцати футов в длину и девяти в высоту, имел пятидесятифутовые крылья и четырнадцатифутовый хвост. Он не мог знать, конечно, но даже среди своих сородичей считался бы довольно крупным. Годы физического труда, ежедневные тренировки и полёты, высококалорийная пища – принц был в хорошей форме.

Вулкан сегодня вел себя очень пристойно, сотрясение почвы не наблюдалось. Усевшись на песок, Адам задумался. Увы, надежда на появление товарищей себя не оправдала. Зато теперь у него есть хоть и разбитый, но корабль! Даже если он не сумеет починить

парусник, он узнает много подробностей об устройстве кораблей, и это поможет ему достроить свой... Адам встал.

Бриг очень сильно пострадал. Борта были пробиты, мачты снесло подчистую. На палубе почти ничего не осталось, рулевую башенку вырвало с корнем. Самое плохое – толстый деревянный брус, шедший от носакорме и придававший кораблю остойчивость, был сломан. Киль совсем оторвало при ударе о скалы.

Но Адам, который строил свой корабль, глядя на картинки из книг, не имел понятия о недостающих деталях. В мечтах он уже плыл по волнам на залатанном бриге, натянув в качестве парусов остатки штор из замка. Принц решил отбуксировать корабль в бухту на южной оконечности острова, подальше от вулкана, где во время прилива он сможет вытащить своё сокровище на берег. Поискав подходящий трос, Адам намотал его на форштвень и взлетел.

Корабль был тяжёл. Крылья принца работали как машины, вздымая с поверхности воды смерчи из брызг. Наконец, почти полностью погрузившись в воду, бриг оторвался от берега и медленно двинулся в нужном направлении. Адаму сильно повезло. Он не знал, что даже деревянные корабли отлично тонут, если у них пробиты борта. Однако в обломках брига не осталось ни грузов, ни балласта. Трюм потерял дно, и несколько пустых бочек, прижавшись к палубе сни-

зу, обеспечивали остаткам судна положительную плавучесть. Так что корабль не утонул Адама на дно.

Принц с большим трудом отбуксировал бриг в свою бухту, потратив на это почти весь день. К вечеру крылья трещали от боли, рука потеряла чувствительность. Адам хрипло дышал, лёжа на берегу.

Но он победил! Эта мысль так грела одинокого робинзона, что Адам не замечал ледяной воды, заливавшей его хвост. Отдохнув, он напряг все свои громадные силы и втащил корабль на берег. Трос едва не лопнул. Однако, едва нос брига оказался на суше, сопротивление возросло стократ. Адам напрасно пытался сдвинуть корабль хоть на фут дальше. Зарывав от злости, он уселся на песок и задумался.

Следовало смастерить блок или полиспат, подвести под корабль тележку... Может, углубить дно бухты... А пока – привязать к деревьям, чтобы отливом не унесло.

На это ушел ещё час и, наконец, уже ночью, измученный принц рухнул на траву под деревьями, недалеко от брига. Боясь упустить своё сокровище, он намотал на руку трос с корабля и заснул под открытым небом, свернувшись в клубок.

Принцесса Ева с ужасом следила, как капитан Смит-

сон потрошит дикую свинью. Когда из брюха зверя вывалилось несколько недоразвитых поросят, она закрыла лицо руками, вскрикнула и отбежала подальше. Капитан усмехнулся.

– Мадам, вы никогда не ели свинины?

Ева стиснула зубы.

– Капитан, прошу не забывать, кто я такая.

– А кто ты такая? Самый бесполезный член моей команды, вот ты кто. Ещё вопрос, стоит ли тебя кормить...

Принцесса, как ужаленная, обернулась, готовая закричать. Но при виде ухмылки на лице Смитсона, гордость пересилила. Ева молча отошла к подстилке из еловых лап, где лежал юнга.

Мальчику стало немного лучше. Согревшись у костра и перекусив жареной свининой, он чуть взбодрился и сейчас тихо смотрел на принцессу. Ева улыбнулась.

– Как тебя зовут, мальчик? – спросила она, присев на влажную траву рядом с подстилкой.

Юнга опустил глаза.

– Дик Торнтон, ваше высочество.

– Откуда ты?

– Из деревеньки близ Аквата.

– Сколько тебе лет?

– Семнадцать...

Ева погрозила юнге пальцем.

– Не лги своей принцессе, мальчик.

Он вспыхнул и пробормотал:

– Простите, ваше высочество...

– Так сколько?

– Двенадцать.

Ева вздохнула.

– Как же ты оказался на борту?

Юнга промолчал. Принцесса напрасно ждала ответа, и тогда заговорил старый капитан за ее спиной.

– А это я могу сказать. Он сирота. Я взял его на корабль, чтобы он не умер с голоду.

Ева обернулась.

– Сирота?

– Да, его мать умерла, когда её изнасиловал гвардеец короля, а отца повесили, когда он убил того гвардейца.

Юнга молча отвернулся к дереву. Ошеломлённая принцесса уставилась на Смитсона.

– Как это может быть? Отец издал указ о защите подданных! Гвардейца должны были казнить!

Моряк фыркнул, продолжая потрошить свинью.

– Мадам, не заставляйте меня думать о вас хуже, чем вы того заслуживаете. Вы уже достаточно взрослая, чтобы видеть разницу между крестьянином и гвардейцем... По крайней мере так, как её видит суд.

Ева прикусила губу. Её разрывало желание крикнуть наглецу, кто она и кто он! Но девушка страшно боялась капитана Смитсона. На острове, где она должна была

жить вместе с тремя мужчинами... Быть может, даже неделю! О, боже... И сир Редклиф долго не возвращается!

Сир Редклиф третий раз пытался убедить себя, что не спит и не бредит. Он стоял на берегу океана, озираясь в поисках корабля. Как они могли столь беспечно бросить судно? Словно дети, спрятались в лесу от дождя! Рыцарь покачал головой.

Впрочем, шокировало его не только исчезновение брига. Ричард недоверчиво рассматривал громадные следы когтистых лап, которыми был испещрён песок. Тела погибших моряков были аккуратно сложены в ряд, вдали от линии прилива. И откуда, о боже, эти царапины на обломках? Ричард не знал, что в поисках выживших, принц Адам разрывал обшивку судна когтями. Но дюймовой глубины канавки не могли не привлечь внимания опытного охотника, которым являлся сир Редклиф.

«Тот, кто оставил эти следы – раза в три больше тигра...» – по спине человека пробежал холодок. Он живо припомнил рассказы капитана Смитсона, и оглядел остров по-новому. Вон та скала очень напоминает древнюю, покосившуюся башню... Даже слишком на-

поминает... А пещера на склоне громадного вулкана? Там поместятся десять драконов разом.

Рыцарь встряхнулся. Боже, что за чушь. Драконов нет уже лет двести, если не больше. Да и легенды говорят максимум о паре, тройке чудовищ. Великий король Артур победил такого зверя, и дракон сам сказал победителю, что больше их не осталось... Правда, это было три века назад. Да и кто поверит дракону?

Но факт оставался фактом; на острове жил гигантский хищный зверь. Он не ест мёртвых – значит, он хороший охотник, не испытывающий недостатка в добыче.

...А всё же та скала очень похожа на башню. Почему они сразу не обратили на это внимания? Редклиф вспомнил, что шёл страшный ливень, и скалы вдали не были видны. Но сейчас полдень, дождь утих, и рыцарь всё больше убеждался в своей правоте. Это замок. Огромный, полуразрушенный, несомненно брошенный. Но замок! Надо его осмотреть. Сир Ричард вынул меч из ножен (доспехи пошли на дно, но меч зацепился за пояс), и двинулся к башне.

Глава 8

Двухдневный путь Синтия проделала за девять часов. Вошедшие в поговорку выносливость и неприхотливость принцесс сыграли ей хорошую службу. Несколько раз ей встречались хищники, но Синтия не имела времени на охоту. А тигры и медведи ещё не настолько спятили, чтобы атаковать чистокровную боевую принцессу.

Посёлок хоббитов оказался милым, красивым городком на склоне зелёного холма, у опушки Шервудского леса. Синтия и раньше слышала, что в этих местах обитают хоббиты, но маленькие миролюбивые создания никого не интересовали. Как солдаты, хоббиты не имели никакой ценности, богатств или руд цветных металлов в их краях отродясь не водилось. К тому же, питались они в основном овощами и ягодами, которые сами же растили на неплодородной земле Северного Камелота. Поэтому ни люди, ни рыцари ими не занимались.

Хоббиты жили в норах. Но не в каких-нибудь там узких и душных норах, а в благоустроенных и уютных. Когда запылённая, уставшая принцесса в покрытом грязью кольчужном одеянии показалась из леса, работавшие на полях хоббиты собрались вокруг неё молчали-

вой толпой. Самый высокий из них едва доходил Синтии до пояса. Принцессе пришлось несколько раз повторить своё имя, прежде чем старшая хоббитянка набралась храбрости ответить.

– Добро пожаловать, – прошипела она, нервно помахивая хвостом. Остальные робко глазели на гостью, не решаясь даже шептаться.

– Мне нужно видеть вашего вождя, – объяснила Синтия.

– У нас нет вождя... – прошепала хоббитянка. – Нами правит эйстайи...

– Значит, мне нужно его видеть.

– Эйстайи самка... Мы все самки...

– Ну наконец-то! – принцесса улыбнулась. Пусть хоббиты похожи на обычных горных ящериц, зато у них, в кои-то веки, всем заправляют женщины. Как и должно быть в любом цивилизованном обществе.

– Отведите меня к эйстайи. Немедленно.

Сглотнув, старшая хоббитянка нерешительно кивнула и направилась в сторону города. Синтия поспешила следом.

Эйстайи обитала в большой норе с круглой зелёной дверью, в самом центре городка. Ей уже успели доложить о высокой гостье, и хоббитянка ждала принцессу у порога, сжимая в каждой руке по цветку.

– Подобен сверканью твоей души, блеск твоего клинка... – начала декламировать она, когда девушка

приблизилась, но Синтия быстро оборвала:

– Нет времени! Мне срочно нужен конь. Вы можете достать коня?

– Конь? – растерялась эйстайи. – Крылатый, с перьями и клювом?

– Нет, бескрылый, с зубами и копытами, – передразнила принцесса. – Ты что, коня не видела?

Хоббитянка молча замотала головой. Синтия вздохнула.

– Ясно. У вас есть верховые животные? Способные быстро бегать или летать?

Эйстайи задумалась.

– Джеты умеют летать, но плохо бегают... Аланы хорошо бегают, но у нас только короткохвостые, а они шумные и глу...

– Джет меня поднимет? – перебила Синтия.

Хоббитянка сглотнула.

– Камелотский джет не поднимет... Чеширский джет может поднять, но такой у нас всего один...

– Он мне нужен, – заявила принцесса. Эйстайи в отчаянии прижала лапки к груди.

– Не забирайте у нас джета... Он совсем юный... Мы хотели скрестить его с короткохвостым аланом, чтобы вывести новую породу... Много лет копили деньги на покупку яйца...

– Я пришлю вам мешок золота, – нетерпеливо оборвала Синтия. – Сможете купить двести чеширских

джетов. А сейчас приведите мне зверя!

Покачиваясь от горя и волнения, хоббитянка скрылась в норе. Вскоре оттуда послышался утробный рык, и наружу выползло кошмарное существо, напоминавшее помесь крылатой кошки с каракатицей. Чудовище имело крабьи лапы, скорпионий хвост и кожистые крылья, как у рыцарей, шерсть отливала ядовито-зелёным оттенком. Синтия невольно попятилась.

– Он ручной, – убитым голосом сообщила эйстайи. – Я воспитывала его с вылупления.

В душе принцессы шевельнулось что-то похожее на жалость.

– Полетишь со мной, – заявила она. – В замке я отдам тебе джета обратно.

Хоббитянка подняла на девушку недоверчивый взгляд.

– Правда? – спросила она робко.

– Правда, правда. Принесите седло.

– Седло?

– Упряжь для джетов.

Эйстайи покачала головой.

– Нет у нас упряжи.

– Как же вы на нём летаете?

– Мы не летаем. Мы хотели скрестить его с короткохвостым аланом, чтобы...

– Так, – принцесса заложила руки за пояс. – Теперь слушай внимательно. Мне необходимо срочно

вернуться в Камелот. Если этот... чеширский джет меня туда отвезёт, я награжу вас всех, но если я досчитаю до десяти, и мы всё ещё будем на земле, тебе придётся на собственной шкуре испытать, хорош ли короткохвостый алан в роли производителя. Я понятно выразилась?

Судорожно кивнув, эйстайи обернулась к своему питомцу и быстро о чём-то заговорила. Больше проволок не было; спустя полчаса, принцесса Синтия верхом на чеширском джете мчалась на юго-запад.

Камелот горел. Столб чёрного дыма тянулся к небу, подобный чудовищной опрокинутой чаше. Синтия уже давно всё поняла, но молчала, лишь сильнее погоняя джета. Испуганная хоббитянка не решалась задавать вопросы.

Чем ближе они подлетали к замку, тем страшнее становилась картина разгрома. Выломанные ворота валялись во рву, рядом с обломками подъёмного моста. Вместо него, врагами был переброшен ажурный металлический настил. Главная башня напоминала печную трубу: из-под рухнувшей крыши ввысь рвались языки пламени, удушливый запах горелой плоти чувствовался за милю до замка. У лестницы в королев-

ские покои Синтия уже с воздуха заметила окровавленное тело. Повинуясь её приказу, хоббитянка направила джета к земле.

Молча, так стиснув зубы, что из дёсен проступила кровь, принцесса выпрыгнула из седла. Перепуганная хоббитянка смотрела, как Синтия подошла к мёртвому рыцарю и опустила на колено.

Несчастный Роланд был утыкан стрелами так, что напоминал дикобраза. Он лежал у подножия лестницы, беспомощно вывернув раненное крыло, в глазах навек застыли боль и гнев. Стараясь побороть отчаяние, принцесса бережно отвела изломанное крыло в сторону и постаралась расправить стиснутые в агонии пальцы рыцаря. Вскоре она нашла то, что искала: под когтями Роланда застряло несколько белых перьев.

– Буран, – прорычала Синтия. От ярости её затрясло, но боевая подготовка вновь пригодилась. Закрыв глаза несчастному юноше, принцесса поднялась с колен.

Оглядев пожарище, она даже не вздрогнула, увидев свою мать, распятую над воротами. Тело королевы Сибел было прибито к деревянному щиту, из груди торчал осиновый кол. На животе кровью было написано грязное ругательство.

– На колени, – глухо приказала Синтия, обернувшись к хоббитянке. Та рухнула как подкошенная.

– Именем светлого божественного целомудрия, я

принимаю королевскую власть в Камелоте, – негромко произнесла бывшая принцесса. – Клянусь звёздами, рождёнными в непорочном союзе, что отомщу за смерть матери и поруганную честь нашей семьи.

Опустив глаза к телу Роланда, королева Синтия добавила:

– Властью своею нарекаю тебя Защитником Камелота. Да помнят имя твоё все поколения, и да воздают тебе почести, подобающие герою.

Хрипло вздохнув, девушка на миг закрыла глаза. Теперь отступить некуда. Мосты сожжены, замок погиб. Вскоре соседи Камелота захотят наложить лапу на его богатые земли, и им совсем не понравится, что наследница престола осталась жива. Отсюда следовало уходить, но вначале...

– Как тебя зовут? – сухо спросила королева у перепуганной хоббитянки.

– А... А... Аскахекат, – прошептала та.

– Я буду звать тебя Аска.

– Как прикажете...

– Вот что, Аска, – Синтия указала на джета, который уже успел пристроиться к цветочной клумбе и безмятежно жевал тюльпаны. – Ждите меня в роще, у родника. Я должна совершить похоронный ритуал.

– Слушаюсь... – хоббитянка поклонилась новой королеве. Её хвост нервно подёргивался.

– Летите.

Подождав, пока кошмарный силуэт джета скроется за стенами, Синтия резко обернулась и поднялась по лестнице, у подножия которой лежал мёртвый Роланд.

В разгромленном тронном зале она подошла к массивной статуе, изображавшей святого Джорда, убивающего дракона. Просунув руку под крыло каменного рыцаря, королева нащупала рычаг, покрытый паутиной от многолетнего бездействия. Ей пришлось приложить всю свою немалую силу, чтобы запустить ржавый механизм.

Голова рыцаря с громким скрипом наклонилась, открыв потайной люк в основании шеи. Ухватившись за рога святого Джорда, Синтия взобралась к нему на спину и осторожно вытащила из тайника серебристую платиновую сферу. Складной алтарь лежал там же.

Молча собрав треножник, Синтия раскрыла Сферу Проклятий и бросила внутрь белое пёрышко. Невидимая жидкость, наполнявшая артефакт, беззвучно вспенилась.

– Дракхен унд греффен, магадетц дер клауфхаген, иторр кайле, иторр шварц, панзерлюхге ауфсгартен, – холодно произнесла королева и с размаху швырнула Сферу в стену. Металл брызнул осколками. Коснувшись пола, каждый кусочек немедленно испарился; сиреневый дымок скрутился в призрачное подобие Сферы Проклятий, потемнел и внезапно исчез.

«Вот и всё» – королева Синтия по прозвищу «Ска-

ла» направилась прочь из зала. – «Теперь надо сжечь замок, а потом...»

Что будет потом, она не знала.

Глава 9

Адам проснулся поздно. Он заоченел как пингвин, и с дрожью выполз из под деревьев на солнце. Около часа нежился, перекатываясь со спины на живот, расправляя и складывая крылья. Потом вскочил. Настроение у принца было великолепным. В синем небе ни облачка, ветер утих, вулкан мирно дымился вдали. Солнце грело землю, словно на миг вернулось лето. Адам потянулся как кот, с наслаждением разглядывая свой корабль. ЕГО корабль!

Принц резко поднялся на задние ноги, приняв боевую стойку. Он уже несколько дней не тренировался, пора это исправить... Сегодня он решил припомнить разработанную им систему боя без оружия.

Адам замер, припав на левую ногу и полурасправив крылья. Руки ладонями вперёд замерли на уровне груди, хвост горизонтально струился над песком. Принц закрыл глаза, концентрируя энергию для единственного удара. Про это он читал в книге о великом герое Джихане.

Изумрудные светящиеся глаза медленно открылись. Резкие отточенные движения. Удар, удар, разворот в прыжке. Тройной удар ногой, разворот и подсечка хвостом, прыжок и удар руками, сальто вперёд и

страшный удар хвостом сверху. Адам не имел ни малейшего понятия о боевом искусстве своего народа, и все приёмы придумал сам, читая описания схваток с чудовищами. Он не знал, что по существу создал собственный стиль. Принц просто получал удовольствие от своей ловкости и силы, а этого ему было не занимать.

Наконец, Адам завершил комплекс упражнений, проведя сложный приём с быстрым вращением ногами и хвостом. Кровь бурлила, сердце гулко стучало в груди. Адам был счастлив, и собирался немедленно начать разбирать корабль. Однако тренировки и холодная ночь вызвали голод. Принц недовольно рыкнул. Припомнив пустые кладовые в замке, он рыкнул громче, но есть-то хотелось... Скрепя сердце, Адаму пришлось отложить работу.

Принц взмыл в воздух и со свистом помчался на юг острова, где жило множество зверей. Он ненавидел охоту. Но она была частью его судьбы.

Был уже поздний вечер, когда Редклиф вернулся. Ева грелась у костра. С трудом пересилив себя, она всё же поела жаренную свинину, вызвав у старого моряка насмешливое фырканье. Юнгу капитан накормил

сам. Сейчас Смитсон храпел как слон, развалившись возле костра, Дик тоже дремал, и бедная Ева чувствовала себя не слишком уютно. Одна, в ночном лесу... Она с трудом удержалась от радостного возгласа, когда могучая фигура Ричарда возникла в круге света.

– Сир Редклиф, вы заставили нас ждать, – укоризненно сказала принцесса. Рыцарь был очень серьёзен.

– Простите, миледи, мне нужно поговорить с капитаном.

Он разбудил Смитсона. Тот заворчал было, но при виде лица воина сразу умолк. Мужчины отошли от костра.

– Ну?

Рыцарь отвёл глаза.

– Боюсь, твоему брату не померещилось.

Моряк торжествующе ударил кулаком об ладонь:

– Тысяча китов, а ты сомневался!

– Нет, я дракона не видел, – оборвал Редклиф. – Но я нашёл замок, в котором несомненно жил дракон. Или живёт до сих пор.

Капитан нахмурился.

– Замок?

– Да. Древний, полуразрушенный дворец. Некогда это было, наверно, грандиозное королевство – такого огромного замка я ещё не видел.

– А причём тут дракон?

Рыцарь невесело усмехнулся.

– В замке я ощутил слабый запах животного. Все стены главного зала увешаны картинами, среди которых есть одна, где умело зарисован красивый крылатый дракон. На кухне лежит толстый ствол дерева, изборожденный дюймовыми царапинами. Очевидно, зверь чешет об него когти.

Моряк вздрогнул.

– Кроме того, в замке царит ощущение, будто хозяин только что вышел, – продолжил Ричард. – В камине тлеют угли, на столах нет пыли. В главном обеденном зале лежит груда огрызков от колбасы, крысы пируют вовсю. Колбаса неумело сделана, и к тому же испортилась, но факт налицо. Ну и наконец, Билл, на берегу моря я видел громадные следы когтистых лап, и обломки корабля исчезли.

Смитсон отшатнулся.

– Ты не шутишь?

– Нет.

– На кой хрен дракону сдался мой разбитый бриг?

– Это надо не у меня, а у него спросить.

Моряк задумался.

– Что делаем?

Рыцарь помолчал.

– Замок очень большой, Билл. И свыше половины комнат находятся за рухнувшей стеной. Там узкие проходы, никакой дракон не пролезет.

Смитсон прищурился.

– Эй, сэръ рыцарь, ты что – намерен поселиться в одном доме с драконом?

– Это не такая глупая идея, как ты думаешь, – возразил Редклиф. – Мы будем всегда видеть...

Моряк прервал его:

– Я вовсе не считаю это глупой идеей, Ричард. Это отличная идея. Но ты уверен, что зверь нас не почует?

– Не уверен. Только это неважно. Важно, что на острове есть замок. Мы поселимся там, станем следить за драконом, и при первом удобном случае убьём. А потом – остров наш.

Смитсон расхохотался.

– Мне нравится ход твоих мыслей, парень. Я, пожалуй, взял бы тебя в команду.

Рыцарь сдержанно улыбнулся и отправился уговаривать принцессу. Это оказалось весьма непросто.

В замке принца встретил слабый, незнакомый запах. Адам слегка заинтересовался им, побродил по залам, поискал. Судя по всему, вчера кто-то заходил в ворота, однако испугался хозяина.

Принц не смог по запаху узнать животное, но его это не встревожило. Поспешно зажавив результат своей охоты, козу, Адам проглотил ее, обжигаясь горячим мя-

сом, подхватил сундук с самодельными инструментами и взмыл в воздух. Его ждали корабль, работа и надежда. Принц был полон энергии.

Работал до вечера, пару раз погружаясь в океан, чтобы остыть. Понемногу Адам понимал, сколь сложная вещь – корабль. Он не имел даже отдаленного представления о шпангоутах, растяжках корпуса и накладной обшивке, переборках и рёбрах жёсткости. Принц испытал настоящий шок, обнаружив, что палуба на самом деле была сложным многоярусным устройством, которое составляло единое целое с корпусом. Ему чуть не стало плохо при виде внутреннего устройства обшивки, с её скелетоподобным каркасом, досками, уложенными внахлёст и закреплёнными без единого гвоздя – клиньями из мочёного дуба.

По запаху Адам определил, что корпус пропитан различными смолами. Больше всего принца поразила сама корабельная древесина. Не зная о процедурах подготовки сосны к использованию в воде, Адам был потрясён, когда заметил что доски в пробоинах не имеют ни щепок ни трещин. Это напоминало дыру в металле – острые зазубренные края. Ничего подобного принц не ожидал.

Устало опустившись на груду песка, Адам задумался. Надежда, что «Сокрушитель чудовищ» будет хоть немного напоминать это чудо кораблестроения, быстро пропадала. Ему никогда не осилить подобную ра-

боту без нормальных инструментов и знаний. Можно и не тратить время.

Но он не сдастся. Ни за что. Он починит этот корабль, пусть даже на это потребуется ещё двадцать лет работы. И покинет проклятый остров. Если надо, выломает палубу к чёрту и загрузит корпус едой. Вода ему не нужна...

Принц знал, что люди не могут пить морскую воду. Он слишком часто читал о муках жажды. Адам с трудом это понимал – для него не было разницы между пресной и океанской водой. Разве что пресная была вкуснее.

Сам по себе деревянный корабль не утонет, а шторм можно переждать в воде или над тучами. Рано или поздно, он доплывёт хоть куда-то...

Приняв такое решение, Адам крепче привязал остов судна к деревьям. Оттащил детали подальше от воды, полетал над берегом в поисках обломков. Всё, что нашёл, тоже перетащил в бухту. Постоял там, глядя на гору предметов, назначения большинства из которых он не знал.

– Времени у меня навалом... – но ему совсем не полегчало от этой истины. Уставший, промокший, Адам вернулся домой и поднялся к себе в башню.

Покрутившись на груде перин, которые он, предвидя зиму, натаскал со всего замка, принц тяжело вздохнул и свернулся клубком у камина. Понемногу пришел

сон. Адаму снились трое маленьких людей, гуляющих по залам его замка. Даже во сне принц улыбнулся: принцесса, рыцарь и бывалый моряк. Точно как в книжке «Остров Дракона», которую он читал месяц назад. Только там был ещё и волшебник.

– Как красиво... – Ева, стараясь не дрожать, разглядывала огромную картину на стене. набросок был выполнен углём, мастерски. Автор сумел в немногочисленных штрихах передать стремительное движение и грацию своего натурщика.

А натурщик представлял собой необычайно гармоничное создание. Мощные лапы, стройное, налитое мышцами тело, изумительно красивая голова и, конечно, крылья. Дракон стоял на задних лапах, в довольно необычной позе. Картина изображала, как он приседал на левой ноге почти до пола, вытянув правую прямо вперёд и обернув хвост полукольцом вокруг ног. Правая лапа (хотя, Ева была вынуждена употребить слово «рука» – именно рука, а не лапа) была горизонтально вытянута вперёд, пять когтистых пальцев словно предупреждали – «не подходи!» Второй рукой дракон держал тонкий и длинный прямой меч, держал над головой, горизонтально, остриём вправо. Голова была чуть

приподнята в гордом движении, и принцесса внезапно поняла – это боевая стойка, вызов на поединок. Она вздрогнула.

– Сэр Редклиф, это...

– Да, миледи, это дракон. Правда, я никогда не слышал, чтобы драконы пользовались оружием, но если вы посмотрите туда... – он указал.

Ева едва не вскрикнула. В углу зала, который Смитсон уже успел прозвать «драконником», на большой деревянной подставке стоял грубо сделанный меч в два человеческих роста. Рядом лежал очень странный блестящий предмет с неумело приделанными украшениями в виде драконьих крыльев. Девушка не сразу поняла, что это шлем.

– О, боже, сир Ричард...

Рыцарь нервно подкрутил ус. Они приблизились к оружию и принцесса, не веря глазам, коснулась полированного металла.

– Доспехи? – она оглянулась. – Дракон носит доспехи?!

Смитсон фыркнул:

– Да уж, видать местный ящер будет поумнее того, которого Артур завалил. Голым против копья только придурок и поперет, даром что дракон. Эй... – капитан ухмыльнулся. – А может, Артур придурка-то и искал?..

Ричард холодно заметил:

– Капитан, король Артур – герой и основатель наше-

го ордена. Будь почитательней.

Моряк поперхнулся, но спорить не стал. Они продолжили осмотр замка.

– Сир Ричард, а где сейчас дракон? – спросила Ева, заметив на полу возле камина обглоданные кости козы. Рыцарь указал рукой вверх.

– Насколько я могу судить, крепко спит в башне.

Принцесса ужаснулась:

– Так он здесь?!

– Да, миледи. Но он спит. Кроме того, разве я не с вами?

Ева вцепилась Ричарду в руку:

– Уйдёте отсюда, я приказываю!

– Миледи, мы должны найти себе убежище. Приближается зима. Мы погибнем, если не поселимся здесь. А дракон пусть вас не волнует, я убью его в ближайшие дни.

– Но, сир Редклиф...

Капитан крякнул.

– Слушай, милашка, хочешь идти – иди. А мои старые кости плохо переносят осенние ливни. Дьявол, это только большая ящерица!

Принцесса с дрожью огляделась. Что ей делать?! Эти люди не повинуются своей принцессе! Она понимала, что сейчас не время устраивать сцены. Но Ева запоминала всё. О, они вернутся домой...

– Сюда, – рыцарь протиснулся в тёмную щель. Неко-

торое время они шли по мрачному коридору, раздвигая паутину. Наконец, глазам людей открылся небольшой зал, где разрушений было меньше, чем в других комнатах замка. Маленькие бойницы в стенах давали свет, мебель покосилась от старости. Ева содрогнулась.

– Здесь мы должны жить?!

– Недолго, миледи. Я уверен, ваш отец уже снаряжает спасательный корабль.

Девушка осмотрелась.

– Где мои покои? Вы, надеюсь, не ждёте что я стану жить в одной комнате с двумя мужчинами?

Смитсон хихикнул:

– А ты зря не считаешь Дика за мужчину... Он хоть и мал, да не таких как ты обламывал.

Ева задохнулась от возмущения, и в этот раз Редклиф её поддержал.

– Капитан, поосторожней в выражениях, – гневно сказал рыцарь. – Я лично убью любого, кто посягнёт на честь принцессы.

Старый моряк хмыкнул.

– Ну, мне уже поздно думать об этом, а с Диком она и сама справится.

Редклиф нахмурился.

– Уж не имеешь ли ты в виду, что я могу...

– О нет, нет. Конечно нет. Ни в жизнь. – но глаза Смитсона утверждали обратное. Ричард сурово сжал губы.

– Мы должны сохранять порядок и дисциплину, если

не хотим стать зверьми. Капитан, идите за мальчиком. Я останусь охранять принцессу от дракона.

Смитсон так посмотрел на Еву, что та покраснела до ушей, засмеялся и ушёл. Бледный от оскорбления, Ричард с трудом заставил себя убрать руку с меча.

– Миледи, он не стоит вашего гнева, – глухо сказал рыцарь. – Но мы не можем его покинуть. Без Смитсона нам не выжить, если корабля долго не будет.

– Я понимаю, сир, – принцесса вздохнула.

Пока капитан отсутствовал, рыцарь перетасил мебель, соорудив посреди комнаты перегородку для принцессы. Единственную кровать он, разумеется, предоставил девушке. А сам отправился на поиски дракона, предупредив Еву, чтобы та никуда не уходила.

Принц проснулся задолго до рассвета и недовольно выглянул в окно башни. На чёрном небе мерцали звезды, словно глаза сотен серебряных драконов, луна одиноко парила в высоте. Адам тяжело вздохнул.

Вчерашний запах до сих пор не пропал, даже, казалось, усилился. Принц не хотел вставать, но сон улетел окончательно. Недовольно рыкнув, Адам откинул одеяло.

В камине еще тлели угли. Он подбросил дров, раздул весёлое пламя и немного погрелся, распуская то одно, то второе крыло. Принца не отпускало странное чувство, будто за ним следят. Адам потряс головой. Что за чушь.

Потянулся, почесал когти о камни. Ещё раз выглянул во двор. Погреться, или лететь к кораблю? Заколебавшись, принц вспомнил о времени. Поскольку до рассвета делать было нечего, он решил спуститься в зал и порисовать. Адам любил рисовать. Краски кончились ещё семь лет назад, с тех пор он рисовал углём. Это дало ему навык стремительной гравюры, и порой он сам поражался, как удачно выходили некоторые наброски.

В зале странный запах был сильнее. Адам ударил кремнем о каминную полку, раздул огонь. Побросав в камин целую кучу дров, он подождал пока пламя разгорится, положил перед собой белую мраморную плиту и улёгся на пол рядом с очагом. В прыгающем свете костра его охватывало ощущение нереальности, желание совершить нечто... нечто... нечто невозможное. Адам не понимал, что это и есть столь часто воспеваемое в книгах вдохновение. Он редко воспринимал литературу как отражение реальности.

Подняв кусок угля, принц задумался. Что нарисовать? Он вспомнил о корабле, и решение было принято. Взглянул на мрамор. Перед мысленным взором

Адама тот превратился в синее море, где плыл неописуемо прекрасный белый парусник. Принц затаил дыхание.

Быстрыми штрихами набросал контуры корабля, двумя движениями обозначил парус. Лёгкое касание уголька – и под кораблём протянулась гладь океана. Развернув «кисть» широкой стороной, Адам превратил контурный рисунок в гравюру. Отодвинулся, осмотрел. Нет, чего-то не хватает.

Добавил на задний план свой остров, каким он видел его с высоты. Картина стала хороша, но ему опять чего-то не хватало. Адам задумался.

Покой... Вот что мешает. Картина была слишком спокойна. По ровному морю плыл корабль, в небе парили чайки. А так не бывает!

– Жизнь – борьба со штормами... – прошептал Адам. И взметнулась угольная пыль.

Час спустя он приложил плиту к стене, отступил на шаг и осмотрел свою картину. В душе было тепло и радостно. Парусник на рисунке отчаянно сражался с ветром, чуть затемнённая поверхность формировала ощущение грозowych туч. Неожиданная белая нить мрамора поразительно походила на молнию, хотя спроси любого, где сходство – и все промолчали бы. Из вулкана на горизонте поднимался чёрный дым, картина дышала тревогой и опасностью. Адам долго смотрел на своё творение.

– Так оно и будет... – прошептал он едва слышно. – В день, когда я решусь, будет шторм!

Тихий шорох привлёк внимание принца. Он обернулся. В дальнем конце зала, во тьме, какое-то животное поспешно спряталось за кучу обломков. Адам принялся. Да, тот самый запах. Он улыбнулся.

– Похоже, у меня появились гости? – принц неслышно двинулся вперед.

Животное замерло за рухнувшей стеной. Адам не мог туда пролезть, а пугать гостя не хотел. Поэтому он, недолго думая, сходил к камину за остатками козы и положил кость на пол, как можно ближе к обломкам. Сам же вернулся к огню. Расположившись поудобнее, принц уложил голову на хвост и принялся ждать, прищурив глаза. Он рассчитывал, что животное посчитает его спящим.

Ждать пришлось долго. Адам уже собирался вставать, когда шорох заставил его застыть на месте. Животное осторожно выглянуло из-за обломков. В темноте было плохо видно, поэтому Адам перевел свои глаза на тепловидение и...

Зверь оказался довольно большим, с леопарда размером. Он напоминал человека. Очень напоминал. Так напоминал, что Адам вернул обычное зрение и едва не закричал.

Это был человек! Точно как на картинках, и как те несчастные, что погибли в буре. Но этот человек был

живой!

Принц вздрогнул. Поднял голову, широко открыл глаза. Человек немедленно исчез.

Адам вскочил:

– Человек! Не бойся меня!

Нет ответа. Принц взволнованно хлестнул себя хвостом.

– Не бойся, прошу! Я друг!

Тишина.

– Ты понимаешь меня? – Адам дрожал от волнения. Но ответа не было. Надежда уменьшалась.

– Человек! Ты кто? – недоверчиво позвал принц.

Опять тишина. Плюнув на осторожность, Адам подбежал к завалу и принялся его разбирать, возбужденно помахивая хвостом. Он не заметил, как за его спиной, в полутьме, вдоль стены скользнула тень сира Ричарда Редклифа.

Глава 10

Синтия была пьяна. Она уже пятый час сидела в грязной деревенской таверне, опустошая бутылку за бутылкой, и собиралась пить, пока не свалится под стол, подобно свинье, родство с которыми она ощущала сегодня всей душой. Хоббитянка вернулась домой вместе со своим чеширским джетом, Синтия их отпустила. Королева никому не хотела показывать слабости.

Копоть и пыль, покрывавшие ее с головы до пят, разорванная одежда и короткие волосы мешали людям узнать владычицу Камелота. Синтия уже сломала руки двоим мужланам, вздумавшим пригласить ее поразвлечься.

В голове царила пустота. Синтия не видела ни единого пути к победе. Со смертью Сибел оборвались все связи, которыми славилась старая королева Камелота, верные рыцари находились за тридевять земель. Ни одна соседняя держава не сделает ставки на Синтию. Рассчитывать на такую глупость смешно. С гибелью Сибел и ее наследницы, Камелот стал богатой, жирной добычей, почти беззащитной и готовой к разграблению. Можно было попробовать найти потомственных всадников Белого Пера, которые служили Камелоту испокон веков, но их клан давно ослабел. В

лучшем случае, они смогут выставить два десятка воинов. И что это изменит? К тому же, Синтия больше не доверяла коням. Разумная лошадь, недовольная своим статусом лошади – что может быть надежнее в битве...

Шум отвлек ее от мрачных мыслей. Мужики, посетители таверны, со смехом и ругательствами собрались вокруг какого-то путника, только что вошедшего в дверь. С трудом приведя мысли в порядок, Синтия встала, покачиваясь от выпитого вина.

– Что здесь происх... ик! ...дит? – буркнула она. Люди с опаской поостроились, они уже видели, как эта баба поступает с приставами.

– Орка поймали! – выпалил какой-то мальчишка. Синтия моргнула. Перед ее мутными от вина глазами, на полу, сидело маленькое мохнатое существо, покрытое грязью и коростой засохшей крови. Шею орка перехватывал ошейник, цепь держал тот самый путник. Взглянув на его лицо, Синтия чуть не сплюнула, столь пошлая мина ей предстала.

– Продаешь? – буркнула она.

Охотник кивнул.

– Двадцать шиллингов.

– Держи, – Синтия сунула руку в карман и невольно вздрогнула, когда ее пальцы провалились в аккуратный разрез. Деньги – все, что забрала она из Камелота – бесследно исчезли.

Несколько секунд королева стояла молча, закрыв глаза. Попыталась справиться с бешенством. Но вино, смешавшись с переживаниями последних дней, бросилось ей в голову, и Синтия на все плюнула. Ей хотелось выплеснуть ярость, ей НУЖНО БЫЛО выплеснуть ярость, а более подходящего момента искать было глупо. Открыв глаза, королева свирепо улыбнулась.

– У меня украли деньги, – сказала она, скрестив руки за спиной. – Это сделал кто-то из вас. В моем кармане было сорок золотых стерлингов. Я хочу, чтобы здесь, на столе, передо мной, прямо сейчас, появилась эта сумма, иначе я сниму с вас шкуры, продам их любому чернокнижнику и все равно получу свои деньги назад.

Люди зашептались. Из-за стола поднялся высокий чернобородый мужик в кузнецком кожаном фартуке.

– Не много ли на себя берешь, девка? – спросил он сурово. Синтия перебрала плечами и молча двинулась вперед.

– Не бубни, – мрачно буркнула королева, дернув за цепь. Орк послушно умолк. Синтия поморщилась, коснувшись царапины на руке. Какой позор, о, божественное целомудрие... Ее, способную в одиночку справиться с полсотней лучших воительниц мира, успел поца-

рапать мужчина! Правильно она сделала, когда сожгла таверну. Эти мужланы не понимают ни уроков, ни слов. Деньги так и не вернули...

– Ну, где твой лес? – резко спросила королева. – Далеко ещё?

Измученный орк едва стоял на ногах, но упорно ковылял за Синтией. Он плохо говорил на общем языке, так что им пришлось отправиться к лесу, где был пойман пушистик. Сейчас, в ответ на вопрос, мохнатик поднял громадные изумрудные глаза и моргнул, беспомощно, по-детски. Давно протрезвевшая Синтия внезапно сообразила, что орк слишком мал даже по сравнению с ее лесным знакомцем. Детеныш?

– Сколько тебе лет? – спросила королева. Орк прошептал какое-то непроизносимое слово и показал ладошку с растопыренными пальцами. Синтия от души выругалась.

– Да ты дорогу-то знаешь? Куда идти?

Пушистик закивал. Вздохнув, королева подтащила его за цепь, подняла на руки и стремительно зашагала дальше, постепенно перейдя на легкий бег. Орк сжался, старась не мешать своей спасительнице.

Добежав до развилки, Синтия остановилась. Налево уходила накатанная, широкая дорога; тропинка по правую руку заросла чертополохом и травой.

– Направо? – спросила королева, заранее зная ответ. Однако орк замотал головой и указал прямо, в ча-

щу между дорогами. Синтия молча продолжила бег.

Когда деревья заслонили небо, орк принялся пищать, желая привлечь внимание. Королева остановилась. Пушистик жестами дал понять, что его надо опустить на землю. Пожав плечами, Синтия так и сделала.

Оказавшись в траве, орк подбежал к ближайшему дереву, приник к коре всем телом и заверещал так, что королеве пришлось заткнуть уши. Некоторое время орк продолжал вопить, потом умолк, словно прислушиваясь к ответу, и вновь закричал. Синтия уселась в траву.

– Как скоро твои родичи будут здесь? – спросила она, не надеясь на понимание. Однако ответ неожиданно пришел сзади:

– Мы уже здесь, – произнес знакомый мягкий голос. Синтия спокойно обернулась.

– Ты тот, с кем я говорила в Шервуде, или другой?
– Другой, – большой орк спрыгнул с дерева. Ещё двое подбежали к малышу. Синтия открыла рот: в лапке одного из пушистиков мелькнуло что-то блестящее, и стальной ошейник с шипением распался надвое. Спасенный детеныш и оба орка моментально исчезли в листве.

– Я хочу поговорить с вашим вождем, – сказала королева, немного опомнившись. Старший орк уселся перед ней и обернул вокруг себя хвост.

– Говори.

– Ты вождь? – недоверчиво спросила Синтия.

– У нас нет вождей. Мы – народ. Слышит один, услышат все. Я слушаю.

Королева глубоко вздохнула.

– Мой замок сожгли, людей перебили. Моя мать была распята над воротами. Это сделали драконы, эльфы и грифоны.

– Нет, это сделали другие люди, – возразил орк. – Драконы и грифоны только изготовили оружие, а эльф там был всего один. Его звали Ррх'ак, он командовал отрядом, штурмовавшим ворота.

Синтия подалась вперед:

– Откуда вы знаете?!

– Мы многое знаем.

– Это не ответ!

– Других ответов у нас нет.

Королеве пришлось загнать гнев поглубже. Она не имела права гневаться.

– Ррх'ак был убит, когда нес меня по лесу...

– Мы никого не убиваем, принцесса. – орк покачал головой. – Мы не играем в смерть. Эльф вскоре очнулся, увидел, что ты исчезла, и немедленно вернулся к драконам. Боясь разоблачения, они уничтожили Камелот, чтобы не рисковать главным планом.

Синтия на миг закрыла глаза. Выходит, если бы не она... О, богиня... Нет, это не ее вина! Во всем виноват Буран, будь проклято яйцо, из которого он вылу-

пился!!! Судорожно вздохнув, Синтия заставила себя успокоиться. Если она хочет победить, ей потребуется свежая голова и выдержка.

– Я больше не принцесса. Теперь я королева Камелота.

– Прости, мы упустили это из виду, – орк поклонился, прижав правую лапку к груди. – Да здравствует королева. Зачем ты хотела с нами поговорить?

– Я спасла вашего детеныша.

– Мы благодарим тебя за это.

– Мне нужна помощь.

– Мы никого не убиваем.

– Я не прошу убивать.

– Мы слушаем.

Синтия с силой втянула воздух:

– Я хочу спуститься в Провал, к Непрозрачной Двери. Я хочу говорить с вкх... С тем, что там находится.

Повисла напряженная тишина. Орк молча смотрел на королеву, в его огромных глазах не отражалось эмоций. Синтия прилагала все силы, чтобы сохранять внешнее спокойствие.

– Мы не можем тебе отказать, – сказал наконец пушистик. – Вкхтк'цт нам не принадлежит. Но мы можем просить тебя передумать. Мы очень просим об этом.

Синтия покачала головой.

– Я должна.

Вновь повисла тишина. Внезапно орк кивнул, слов-

но соглашался с невидимым советчиком, и посмотрел королеве в глаза.

– Мы предлагаем альтернативное решение.

– Что?!

– Другой путь. Мы согласны указать на тех, кто погубил Камелот, и помочь тебе отомстить.

Синтия недоверчиво моргнула.

– Но вы же никого не убиваете.

– Есть случаи, когда это правило приходится забывать, – ответил орк. – Лучше нарушить традицию, чем допустить тебя к Непрозрачной Двери.

Королева прищурила глаза.

– Вот как? Что же, по-вашему, я могу там натворить?

– Много чего, – отозвался пушистик. – Ты согласна на наше предложение?

Синтия глубоко задумалась.

– Как именно вы поможете отомстить? – спросила она после долгой паузы. Орк покачал головой.

– Это неважно. Твои враги умрут, твой принц вернётся, спарится с тобой и подарит Камелоту наследницу чистых кровей. Взамен мы просим больше никогда не просить нас о встрече с вкхтк'цт.

Королева помолчала.

– А если я откажусь? Если буду настаивать на встрече?

– Тогда мы проведем тебя к Непрозрачной Двери, – сурово ответил орк.

Синтия на миг зажмурилась.

– Я рискну.

Пушистик опустил голову.

– Это очень плохо, – сказал он печально.

Глава 11

Адам твердо решил разыскать выживших людей. С этой целью он притащил из пещеры, где работал с металлами, громадный каменный молот, и принялся за работу. А поскольку логическое мышление у всех сородичей принца было великолепно развито, план Адама отличался системностью и вниманием к деталям.

В начале принц срубил два десятка деревьев и тщательно заложил все наземные выходы из замка. Для надежности он слетал к вулкану, набрал сырой глины и за несколько часов так обмазал баррикады, что те стали неотличимы от крепостной стены.

Теперь план вступил во вторую стадию. Поднявшись высоко в небо, Адам аккуратно, во всех подробностях зарисовал замок, отметив крестиками каждый дымоход. К сожалению, дым ниоткуда не шёл. Вернувшись в библиотеку, принц перенес план на пергамент и чернилами зарисовал там все комнаты, куда мог попасть. Затем, размешав в чернильнице медную пыль, добавил комнаты, о которых знал, хоть и не мог в них проникнуть. Посмотрел на получившийся рисунок, в глубокой задумчивости свернул хвост улиткой и рыкнул. От недовольства.

Судя по плану, почти половина замка находилась

вне досягаемости хозяина. На всякий случай, Адам полетел к берегу моря, встал там на скалу и зарисовал замок сбоку, отметив каждый этаж номером. Когда он, вернувшись, наложил планы друг на друга, вышло, что из трех этажей первый доступен ему почти целиком, на втором имеется несколько неизвестных помещений, а третий этаж – где располагалась библиотека – более чем наполовину оставался неизведан.

От злости Адам укусил сам себя за хвост. Чувствительно укусил. Получалось, за четырнадцать лет он не исследовал до конца даже собственный дом! Это было непростительно и глупо. Впрочем, сожалеть о прошлом ещё глупее; следовало заботиться о будущем. Закинув на спину молот, принц свернул план трубочкой, сунул его меж рогов, вышел из библиотеки и угодил прямиком в ловушку.

Его спасла случайность; проходя через дверь, Адам зацепился рукоятью молота за притолоку и обернул голову, чтобы поправить инструмент. В этот миг петля из корабельного троса, которая должна была сдавить его горло, со свистом скользнула по чешуе и застряла в потолочной балке. Снаружи послышался грохот: очевидно, рухнул противовес.

От неожиданности принц громко вскрикнул, попятился, потерял равновесие и сел на хвост, уронив молот. Ему потребовалась почти минута, чтобы прийти в себя и проанализировать случившееся. Итак, люди по-

прежнему находились в замке и, если в неизвестных комнатах нет подземного хода, никуда из замка не денутся. Это плюс. Минус состоял в том, что люди, очевидно, посчитали хозяина замка врагом и решили от него избавиться. Это Адаму очень не понравилось.

Он и раньше, читая книги, поражался, сколь мало уважения люди питали к местам обитания «чудовищ». Благородные, прекрасные герои, явившись домой к «зверю», почти всегда возмущались, если тот осмеливался защищать своё логово. Право завоевателя – кажется, так это называлось?

Адам недоверчиво покачал головой, сообразив, что теперь сам оказался в роли «монстра», в чье логово вторглись «герои». Судя по всему, пришельцы считали замок своей собственностью, а принца – досадным недоразумением, а не хозяином. Поразительно. Следовало немедленно объяснить, сколь глубоко они заблуждаются!

Однако Адам был далеко не глуп; одиночество крепко впечатало свои уроки ему в душу. Тот, кто выжил на диком острове в течение четырнадцати лет и лишился родителей раньше, чем научился говорить, не может остаться наивным глупцом.

Принц отлично сознавал опасность. Уж что-что, а про охоту на «монстров» он знал вдесятеро больше любого настоящего охотника, благо оное действие составляло главный стержень любого рыцарского рома-

на. Петля на пути зверя была ещё относительно безобидной ловушкой; гораздо опаснее мог оказаться яд в пище или предательская атака ночью. О всяких мелочах, вроде ям с отравленными кольями, приманок, разрывавших зверю внутренности, или таранов с шипами напротив логова, Адам даже не вспоминал. Он ведь не дракон, с которым надо так поступать. Он принц!

Тем не менее, рисковать Адам не хотел, и принял решение покинуть замок. Высоко на склоне вулкана имелась маленькая пещерка, где принц любил отдыхать в жаркие летние дни. Там он устроит свой временный лагерь, пока не отыщет людей и не объяснит им их ошибку. К счастью, извержение до сих пор не началось, зато дыма и слабых подземных толчков было в избытке. Тем лучше – люди, незнакомые с характером местного вулкана, не рискнут преследовать Адама так близко от кратера. Следовало забрать из замка самое необходимое, в первую очередь оружие и книги...

Составив план действий, Адам бережно упаковал свою рукопись в шкатулку из красного дерева, захватил несколько книг, чтобы не скучать в пещере, и стремительно покинул библиотеку, двигаясь с предельной осторожностью. В кои-то веки опыт, который он ненавидел – охотничий – сослужил добрую службу. Внимательно осматривая путь, принц беззвучно спустился в главный зал, где вчера оставил шлем и свой меч.

Оружие и сейчас было там. Вместе с одним из при-

Шельцев.

– Мне уже лучше, миледи, – смущенно пробормотал юнга. – Капитан предупреждал, чтобы мы не жгли дрова днём, дракон может увидеть дым...

Ева погрозила ему пальцем.

– Лежи смирно, – она вытащила тряпку из теплой воды. – Твой капитан слишком много о себе воображает. Я не собираюсь мерзнуть из-за его блажи, и тебе не дам. Сейчас будет немного больно...

Принцесса осторожно отвернула полу грязной рубы, все ещё надетой на мальчика, и положила теплую тряпку на его изуродованный бок. Юнга закусил губу.

– Дуэнья учила меня врачевать раны, – с некоторой гордостью объяснила Ева. Дик сделал жалкую попытку улыбнуться, но боль была слишком сильна. Принцесса тревожно подалась вперед:

– Разве тебе не полегчало? Тепло и влага очищают гнилую кровь.

– Мне... теперь легче... – выдавил юнга.

Ева сомнительно оглядела его с ног до головы.

– По тебе не скажешь.

– Уже лучше, правда, – боль немного опустила, и Дик сумел вызвать на лицо улыбку. – Миледи, капитан го-

ворил, что мне нужен покой.

– Много он понимает! – фыркнула принцесса. – Тебе нужно тепло.

– Наверное... – юнга не на шутку встревожился. – Миледи, быть может, вода слишком горяча? Я лучше полежу у камина.

– Он скоро погаснет, – мрачно ответила Ева. – Пока я грела воду, кончились дрова. В драконьем зале есть целая поленница, но твой капитан отказался перенести ее сюда!

Дик смущенно опустил взгляд.

– Миледи, капитан стар... Дрова для него черезчур тяжелы.

– Как же, – принцесса сузила глаза. – Не выгораживай его, мальчик. Я этого не люблю. Смитсон – грубый, вульгарный варвар. Он оскорбил меня.

– Он не хотел, – взмолился Дик. – Миледи, капитан со всеми так говорит. Он просто не умеет иначе!

– Потому я и зову его варваром, – заметила Ева. Обернувшись к глиняной чаше, куда была налита теплая вода, принцесса обмакнула тряпку, и в этот миг сверху послышался грохот, следом за которым раздался короткий, будто придушенный, крик громадного зверя. От неожиданности Ева дернулась, уронив чашу на пол. Вода расплескалась.

Немного опомнившись, принцесса заставила себя улыбнуться.

– Ну вот, с драконом покончено, – она встала. – Лежи спокойно, я принесу ещё воды.

– Миледи! – Дик с трудом приподнялся. – Не надо!

– Надо, – Ева погрозила ему пальцем. – Не перечь мне, мальчик. Тебе нужно тепло.

Юнга попытался возразить, но принцесса уже вышла из комнаты. Брезгливо морщась, она палочкой отодвинула паутину у пролома в стене. Боже, какое мерзкое место... Драконье логово. Стараясь не запачкать и без того изорванное платье, Ева пробиралась по темному коридору.

В главном зале никого не было. Принцесса вздохнула, догадавшись, чем сейчас заняты сир Ричард и капитан Смитсон. Ей каждую ночь снилась та свинья, с недоношенными поросятами в брюхе. Нет уж, лучше потом посмотреть на чистую и красивую драконью шкуру. Хорошо отмытую.

Тряхнув головой, Ева подошла к громадному глиняному чану, куда по спиральной канавке стекала дождевая вода. Смитсон ещё вчера обратил внимание, что дракон не просто смастерил сборщик дождя, но даже устроил фильтр из нескольких слоёв занавесок. В самом деле, сообразительный зверь. Жаль, она так его и не увидела...

Набрав полную чашу ледяной воды, принцесса обернулась и застыла, встретив взгляд огромных изумрудных глаз с вертикальными зрачками. От страха у

нее светло внутренности. Руки словно окаменели, Ева даже не уронила чашу. Молча, едва дыша, она смотрела на чудовище.

Дракон был сказочно красив. Стройный, стремительный, необычайно гармоничный, зверь поражал воображение с первого взгляда. Его окружала аура мощи, сокрушительной силы. Даже неподвижный, дракон превосходил своей грацией любую кошку, в нем не было ни единой уродливой линии, ни одного штриха, нарушавшего совершенство. Ева ещё не встречала более благородного и прекрасного существа.

– Женщина, – произнес дракон могучим, рокочущим голосом. – Женщина, не бойся меня.

Слова разрушили странное оцепенение, сковавшее мышцы принцессы. Содрогнувшись, она уронила многотрадальную чашу, попятилась и прижалась к стене, не в силах кричать. Дракон грациозно шагнул вперед.

– Я принц Адам, хозяин этого замка, – сказал он, оскалив жуткие клыки. – Кто вы?

Зрелище улыбающегося дракона оказалось последней каплей. Беспомощно всхлипнув, Ева рухнула на пол.

Адам недоверчиво рыкнул. Она потеряла сознание?

Почему? В книгах прекрасные дамы нередко падали в обморок, но сейчас для этого, вроде, не имелось причин... Помотав головой, принц напомнил себе, что в замке хозяйничают враги, желающие его смерти. Будет по меньшей мере неосторожно приводить в чувство эту женщину, пока ее спутники могут нанести удар в спину.

Адам уже направился к выходу, когда ощутил мощный подземный толчок. Такого сильного землетрясения не бывало года три. С потолка посыпалась каменная пыль, несколько мелких трещин пробежали по северной стене. Принц совершенно механически распахнул крыло, закрыв беспомощного человека от осколков.

Вскоре, с небольшим запозданием, послышался мощный гул и почва вздрогнула ещё раз, гораздо слабее. Адам скрипнул зубами. Причины землетрясения были ясны, как день: взорвалась пробка лавы, закупорившая кратер три года назад, во время последнего извержения. Вместе с нею взорвался и план Адама устроить временный лагерь близ вершины.

Придется лететь в большую пещеру на западном склоне вулкана. Там извержение будет неопасно, но пещера совсем близко от земли, и люди легко смогут в нее забраться, если решат преследовать «чудовище». Проклятие, как невовремя!

Адам отряхнул крыло от каменной пыли и хотел было продолжить путь, когда ему пришла в голову новая

мысль. Эта женщина, потерявшая сознание... Можно забрать её с собой, в пещеру, и спокойно все разузнать! Потом он её отпустит, и женщина расскажет остальным, кто хозяин замка. Вот и решение всех проблем! Улыбнувшись, принц забросил на спину мешок, куда положил свои книги, шагнул вперед и осторожно поднял человека на руки. Женщина была теплой и довольно тяжелой для своих размеров. Придется оставить здесь оружие... Ну что ж, он все равно не собирался его использовать.

Выглянув за дверь, Адам поспешно спустился по главной лестнице, ударом хвоста распахнул ворота и прыгнул, расправляя гремящие крылья.

Вдали, над вулканом, вздымались черные тучи.

– *****! – яростно крикнул Редклиф. Опомнившись после землетрясения, они с капитаном Смитсоном выбежали во двор как раз вовремя, чтобы увидеть, как дракон набирает высоту. В лапах зверя безвольно повисло тело принцессы.

– Я убью тебя, старая обезьяна! – рыцарь схватил моряка за горло. – Зачем ты дернул канат?! Я же сказал, не шевелись! Если с Евой что-то случится, тебя поджарят на медленном огне!

– Пусти... – прохрипел Смитсон. Сплюнув, Ричард отбросил капитала прочь и метнулся к воротам. Старый моряк, потирая горло, последовал за ним.

– Ну хорошо, я облажался, – буркнул он, пока рыцарь лихорадочно искал выход. – Давай думать.

Редклиф вторично выругался. Дракон соорудил свою баррикаду на совесть, подземный толчок даже не сдвинул толстые бревна. Скользящая глина делала подъём почти невозможным. Но Ричард сумел-таки отыскать место, где по нескольким стволам можно было перебраться наружу. Он уже полез было вверх, когда капитан схватил его за ногу:

– Стой! Это ловушка.

– Ловушка? – рыцарь оглянулся.

– Конечно, – фыркнул Смитсон. – Погляди. Он сам оставил этот проход. Там, на стене, должна быть петля или капкан.

– Я не зверь, – свирепо ответил Редклиф. – Никакой дракон меня не изловит.

Капитан покачал головой.

– Не глупи, парень, – сказал он серьезно. – Этот ящер поумнее многих моих знакомых. Нахрапом ты ничего не добьешься, только сыграешь ему на лапу.

– Я отрублю ему все четыре лапы... – прорычал рыцарь, стряхнул Смитсона и продолжил подъём.

В этот раз ему повезло; Адам, строя баррикаду, хотел только задержать людей в замке, и поэтому не под-

готовил ловушек. Спрыгнув со стены, сир Ричард выхватил меч и бросился к бушующему вулкану, на склоне которого, он видел, приземлился дракон.

Спустя некоторое время, крича и ругаясь, с баррикады слез капитан Смитсон. Проводив взглядом рыцаря, он сплюнул, смачно выразился и заковылял в другую сторону.

Глава 12

Они шли седьмой день. Обжитые места, поля и реки, древни и леса давно остались позади, исчезла даже трава. Вокруг вздымались черные, холодные скалы. Вдали бушевал вулкан, землю время от времени потряхивало, в воздухе летали серые пепельные хлопья. Синтия озиралась, не понимая, почему до сих пор не бывала в этих местах.

Пятеро орков, сопровождавших королеву, молча перебирали лапками.

– Вы говорили, вкхтк'цт живет в Провале, – заметила Синтия, когда впереди открылся длинный пологий склон, убегавший к Вечному океану. В десятке миль к западу, на берегу, рычал вулкан.

– Вкхтк'цт находится за Непрозрачной Дверью, – пушистый орк, возглавлявший отряд, помотал головой. – Провал только путь.

– Что-то я не вижу тут Провалов.

– Он под водой.

– Под водой? – Синтия остановилась. – Вы умеете дышать под водой?

– Там особая вода, – устало ответил пушистик. Древесные жители, орки плохо переносили длительные пешие экспедиции.

Королева в глубоком сомнении окинула взглядом океан. Погода была мрачной, свинцовые тучи затягивали небо. Пепел в воздухе придавал пейзажу необъяснимую злобность. Серо-синие волны со змеиным шипением бросались на берег, разбиваясь тысячами капель прозрачной крови, отдалённый гул вулкана отдавался в ногах мелкими сотрясениями почвы.

– А вы там бывали? – подозрительно спросила Синтия.

Орк посмотрел вверх.

– Мы...

Королева не стала ждать продолжения и беззвучно, изогнувшись пантерой, метнулась в сторону. Там, где она только что стояла, воздух со свистом пробили когти.

Перекувырнувшись, Синтия рванула из ножен мечи и прямо с земли взвилась в прыжок, поставив между собой и нападающим веерную защиту. Однако тот, промахнувшись первым ударом, не спешил повторять атаку. Королева прижалась спиной к скале.

– Что это?! – крикнула она, указав мечом на жуткое чудовище, сплошь состоявшее из шипов и когтей. Зверь обернулся, обдав королеву непереносимой ненавистью, горевшей в маленьких кабаньих глазках. Орки безучастно наблюдали.

– Вы... предатели!!! – прорычала Синтия.

Старший пушистик покачал головой.

– Вкхтк'цт не принадлежит нам, но не принадлежит и тебе. Когда к нам обратились с просьбой раскрыть место, где находится королева Камелота, мы согласились.

– Почему?! – рявкнула Синтия. Зверь шумно дышал, не отводя от девушки ненавидящих глаз.

– Если тебя убьют, нам не придется вести тебя к вкхтк'цт и опасность исчезнет, – спокойно ответил орк. – Если победишь ты, ситуация останется такой же, как раньше. Мы ничего не теряем, но можем выиграть.

Стиснув зубы, Синтия перевела взгляд на монстра. Тот стоял неподвижно, как рептилия, только вздымались бока и дыхание со свистом прорывалось сквозь узкие дырочки в металлическом клюве. Что-то в этом звере было подозрительно знакомым. Он немного напоминал...

– Что, узнала? – глухо спросил монстр. Королева едва не лишилась чувств.

– Буран?!

– Красавец, правда? – бывший конь хрипло заклекотал. От этого смеха у королевы поднялись дыбом все волосы.

– Ты жив... – пробормотала она, невольно пятясь под взглядом красных кабаньих глаз.

Буран клацнул клювом.

– Сфера Проклятий не убивает, Синтия, – глухо сказал он. – Я твоё проклятие. От меня не скроешься. Я

всегда буду рядом, кровью на твоих клинках, ужасом в твоей памяти. Ты никогда не уснешь, дрожа в ожидании моего возвращения!

Расправив изуродованные крылья, бывший конь издал кошмарный звериный вопль и прыгнул в небо. Синтия бессильно сползла по скале.

– Ещё сюрпризы будут? – спросила она, когда немного опомнилась.

Старший орк молча покачал головой.

– Тогда продолжим путь, – Синтия встала. Мечи с третьей попытки вернулись в ножны. Ничего странного; земля тряслась, вдали ревело извержение. Тряслась земля, а не её руки. Земля. Это просто вибрация от вулкана.

Просто вибрация.

Они ещё несколько раз видели Бурана. Дважды его кошмарный силуэт темнел на скалах, как-то утром злобующая тень промчалась над отрядом. Слова коня оказались пророческими: Синтия лишилась сна и каждую ночь проводила сидя, держась за мечи.

Идти вдоль берега пришлось целых пять дней. На восток, прочь от вулкана. Орки совсем измучались, королева чувствовала себя не лучше. Грозовые тучи, за-

тянувшие небо, с каждым днём, казалось, опускаются все ниже, давят на разум, прижимают к земле. Постоянно дул ледяной ветер. Ночами, в шелесте волн Синтии мерещились стоны сотен существ, встретивших смерть от ее клинков.

Наконец, когда девушке уже казалось, что ещё одна такая ночь, и она повернёт назад – впереди открылось нечто, похожее на ряды каменных столбов. Творение неведомых великанов, каждый столб в высоту достигал полусотни футов.

Приблизившись, измученная Синтия поняла, что в древности это были статуи, изображавшие странных, невиданных существ. Два ряда столбов, по двадцать в каждом, уходили под воду, песок между ними казался темнее обычного. Все статуи, кроме двух, самых близких к морю, не повторялись.

Две последние изображали одинаковые фигуры существ, чем-то сходных с жуткими, неестественно вытянутыми людьми, спиралью обвивавшими древесные стволы. Королева замедлила перед ними шаг.

– Кто это? – спросила она у старшего орка. Тот покачал головой.

– Мы не знаем.

– Я думала, вы знаете все.

– Лес не помнит этих существ. Они исчезли раньше, чем родилось первое Дерево.

Синтия прищурила глаза. Внимательно приглядев-

Шись к статуям, она внезапно заметила, что те на самом деле не одинаковы: фигура слева принадлежала мужчине. Справа, древесный ствол обвивала кошмарная, змееподобная женщина.

Королева коснулась черного ноздреватого камня.

– Сколько же лет нашему миру? – спросила она тихо.

– Много, – серьезно ответил орк. – Слишком много.

Он кивнул на сизые волны, шипевшие у берега.

– Дальше ты пойдешь одна. Мы не должны приходиться к вкхтк'цт, если он нас не звал. Оставайся между статуями, иначе вода тебя раздавит. На глубине появится свет.

Королева оглянулась. Ледяной ветер тоскливо стонал, ломая крылья о статуи забытых народов. Дикие, мертвые земли тянулись на много дней пути. Где-то парило чудовище, созданное ее проклятием, рядом стояли пятеро существ, чей разум был ей чужд и непонятен. Больше в этом мире у Синтии ничего не осталось.

– Что ж, прощайте, – она криво усмехнулась. – Спасибо за приятное путешествие.

Старший пушистик подошел ближе.

– Вкхтк'цт не человек, помни об этом, – тихо сказал орк. – Найти с ним общий язык непросто. Ему чужды эмоции и условности, к которым ты привычна, он – творение разума далеко за гранью нашего понимания. Одно неверное слово может привести к катастрофе. Если ты скажешь ему, «Убей моих врагов», он уни-

чтожит всю жизнь в мире, поскольку любое живое существо могло бы стать твоим врагом. Скажешь «верни моего принца» – и он похитит всех принцев на планете, так как любой из них может оказаться твоим.

Синтия подалась вперед.

– А если я скажу «верни все, как было до нападения на Камелот»?

– Он так и сделает, – ответил орк. – Ты вновь окажешься связанной, на спине эльфа, мы вновь тебя освободим, Камелот вновь сгорит и между нами ещё раз произойдет этот разговор. Возникнет то, что называется «хроноклазмом», и миру придет конец, поскольку Время остановит свой бег.

Королева недоверчиво фыркнула.

– То, что ты расписываешь, ни одному богу не под силу.

– Вкхтк'цт не бог.

– И что же, любой человек, подойдя к этой вашей Непрозрачной Двери, может стать всемогущим?

– Да, – тихо сказал орк.

– Почему же никто раньше до этого не додумался?

– Додумался, – ещё тише ответил пушистик.

Синтия вздрогнула.

– Кто?

– Вы не знаете его имени.

– Что он пожелал?

– Стать всемогущим.

– И стал?

– Стал.

– Где же он? – королева насмешливо огляделась. –
Что-то я не вижу вокруг всемогущих людей!

– Его больше нет, – сказал орк. – Он стал миром.

Помолчав, Синтия расстегнула кольчужное одеяние, сбросила его, сняла рубашку, пояс, сапоги. Оставшись обнаженной, она одной рукой подняла меч, а второй машинально пригладила короткие рыжие волосы. Ледяной ветер ласкал ее тело.

– Прощайте, – девушка решительно направилась к полосе прибоя. Пушистики молча смотрели, как её стройная фигура скрылась в волнах. Небо разорвала одинокая молния.

Спустя некоторое время, за спинами мохнатых существ послышалось хлопанье крыльев.

– Вы все же довели ее до цели! – прорычал Буран. Его металлические перья зловеще позвякивали при каждом движении.

– Мы не могли отказать, – бесстрастно ответил орк. – Вкхтк'цт нам не принадлежит.

– Если бы вы не привели ее сюда, она никогда не нашла бы вашего бога!

– Вкхтк'цт не бог, – терпеливо сказал пушистик. – Женщина хотела его видеть. Наш отказ помочь означал бы попытку присвоить права на вкхтк'цт.

Буран гневно клацнул клювом. Пальцев, чтобы

встрянуть орка, у него больше не было.

– И что теперь? – рявкнул конь. – Она спустится в Провал и потребует у вашего вкх... вк... У этой дряни все, что пожелает!

– Ты ещё успеешь ее догнать, – безучастно заметил пушистик. Буран отпрянул.

– Догнать?

– Остановить. Помешать. Убить. Отговорить. Пристыдить. Выбор за тобой.

– Я с ней не справлюсь! – яростно крикнул конь. – Эта стерва слишком хорошо дерется!

– Выбор за тобой, – повторил орк. – Мы лишь указали путь.

Буран обернулся. Следы Синтии вели по песку прямо в воду и терялись на глубине, ветер завывал среди статуй исчезнувших народов. По небу мчались тяжелые тучи.

– А что я теряю... – пробормотал бывший конь. Хрипло вздохнув, он последний раз оглянулся на зеленевшие вдали холмы и бросился в море.

Над миром бушевала гроза.

Глава 13

Ева пришла в себя, когда ее губ коснулось тепло. Откуда-то издали, снаружи, едва доносился свист ветра, мягкая перина была сказочно теплой и приятной. Не раскрывая глаз, принцесса отпила вкусный, терпкий, ароматный чай.

– Боже, что за кошмар мне снился... – пробормотала она, блаженно улыбаясь. Кто-то накрыл ее теплым одеялом.

– Не бойся, женщина.

– Женщина? – Ева открыла глаза. Лучше бы она этого не делала. Вместо амуров, украшавших потолок ее покоев, над головой нависал хмурый каменный свод. Мягкая, теплая перина оказалась тошнотворным чешуйчатым крылом, а прямо перед глазами, на полу пещеры, лежал громадный ящер. Его второе крыло она приняла за одеяло.

– Не бойся! – быстро сказал дракон, заметив ужас на лице девушки. – Я принц Адам, хозяин замка. Извини, что пришлось тебя похитить – твои друзья хотели меня убить.

Ева страшным усилием воли сдержала крик. Что-то, какое-то врожденное знание принцессы подсказывало – против драконов крики не помогут. Особенно против

говорящих драконов.

– Не убивай меня... – выдавила Ева. – Мой отец, король, исполнит любое твоё желание, заплатит выкуп...

– Король?! – дракон отпрянул. – Ты принцесса?!

Ева закусил губу. Дура, дура, он ведь даже не знал, кого похитил! Теперь точно не отпустит.

– Я Ева, принцесса Антагарская, нареченная принца Таоса из королевства Дейенерия. – сказала она тихо. И добавила, припомнив сказки, которые ей читала дунья: – Отпусти меня, благородный зверь. Тебя ждет награда.

Дракон, похоже, был ошеломлен. Но справился с собой гораздо быстрее Евы.

– Миледи, вы ошибаетесь, – сказал он негромко. – Я не зверь, я принц Адам, последний потомок хозяев этого острова.

– Принц? – переспросила Ева. Ящер кивнул огромной рогатой головой.

– Я прожил в одиночестве четырнадцать лет, мечтая о встрече с людьми.

Он протянул ей глиняную чашу, полную ароматного темного напитка.

– Выпейте, – смущенно сказал дракон. – Я нашел тюк чая в подвалах замка, но сам его пить не могу.

Дрожа от страха, принцесса заставила себя принять подношение. Чай и в самом деле оказался вкусным. Повернув голову, она заметила каменный очаг, где ве-

село пылал огонь. Дракон смотрел на девушку громадными изумрудными глазами.

– Вы... – принцесса запнулась. Боже, возможно ли это, она беседует с драконом! – Вас заколдовали?

– Не знаю, – печально ответил ящер. – Я потерял родителей совсем маленьким, и с тех пор живу здесь. Лесные жители, милые пушистые существа, обучили меня говорить и читать книги, но они тоже исчезли десять лет назад. Миледи, как случилось, что вы попали на мой остров? За все эти годы я ни разу не видел кораблей, даже на горизонте, и полагал, что остров лежит в стороне от морских путей.

Ева судорожно вздохнула. Ужас ещё не отпустил ее, но дракон казался безобидным. Это было удивительно. Впрочем, не более удивительно, чем сам говорящий дракон.

– А... Вы дышите пламенем? – машинально спросила Ева. Других мыслей в голове просто не осталось.

Ящер звонко, по-человечьи рассмеялся.

– Ну что вы, миледи! Я же не дракон какой-нибудь.

– Не дракон? – Ева моргнула.

– А вы приняли меня за дракона?! – чудовище оскалило страшные зубы. – Теперь все понятно. Миледи, опомнитесь, ну какой из меня дракон. Драконы – уродливые, подлые, омерзительные твари, их следует уничтожать. И где вы слышали о говорящих драконах?

Ящер поднял когтистую лапу, расправив мощные,

мускулистые пальцы.

– У драконов нет рук, – заметил он весело. – И души нет. Разве я похож на бездушное чудовище, миледи?

Принцесса едва удержала истерический смех.

– Так вы считаете себя человеком... принц Адам?

– Увы, миледи, – дракон помрачнел. – Я знаю, что не похож на людей. Кто я, мне неизвестно, но уж точно не дракон.

Ева проглотила слова, которые хотела сказать. Если эта тварь считает себя принцем – тем лучше.

– Но зачем вы похитили меня? – спросила она. – Только драконы крадут принцесс.

– Я... – ящер смутился. – Миледи, я не собирался вас похищать. Ваши друзья подстроили мне ловушку, хотели убить, но я просто желал улететь из замка, и тут увидел вас... В этот миг случилось землетрясение, вы упали в обморок. Тогда я решил, что будет легче объяснить все одному человеку, чтобы затем он рассказал обо мне своим друзьям. Знай я, что вы принцесса, я никогда не посмел бы причинить вам неудобства!

– Землетрясение? – машинально повторила Ева. Дракон кивнул.

– Вулкан пробудился, – он указал когтем куда-то вверх. – Извержение сейчас в самом разгаре, но вы не волнуйтесь, характер этой горы мне хорошо знаком. Здесь, на западном склоне, мы в полной безопасности.

До сознания принцессы не сразу дошёл смысл слов.

Когда она, наконец, поняла, последние сомнения в безумности ящера окончательно пропали.

– Вы... – она сглотнула. – Вы хотите сказать, что мы находимся в пещере на склоне действующего вулкана?

Дракон кивнул.

– Верно, миледи. Не бойтесь, опасности нет, ведь эта пещера прекрасно уживается с вулканом уже не первую тысячу лет.

Повисла напряженная тишина. Немного опомнившись, Ева судорожно вздохнула и посмотрела на дракона самым умоляющим из своих взглядов.

– П... принц Адам, молю вас, покинем это место как можно скорее. Я очень боюсь вулканов...

Словно решив ей помочь, земля под ногами ощутимо вздрогнула. Принцесса взвизгнула и попыталась вскочить, уцепившись за сверкающий коготь на драконьем крыле. Ящер поспешно встал.

– Как прикажете, миледи. Я отнесу вас, куда пожелаете... – он встрепенулся. – Миледи, позвольте я покажу вам остров! У меня есть целый фруктовый сад! И мельница, правда она не работает. На юге, среди скал, вы увидите красивейшие гроты, а на востоке у берегов часто играют дельфины. Я покажу вам свой корабль...

– Корабль? – Ева вздрогнула. Дракон энергично кивал.

– Да, да! Я уже много лет строю парусник, чтобы по-

кинуть остров. Он пока не готов, но там есть, на что посмотреть. Летим! – он протянул к девушке страшные лапы. Принцесса вскрикнула.

– Не бойтесь, миледи, – ласково произнёс дракон. Свистнули крылья, мелькнуло хмурое небо, и прежде чем Ева успела испугаться, земля провалилась куда-то в бездну. Сверху послышался радостный смех.

– Смотрите, миледи! – дракон планировал к южной оконечности острова. – Это моё королевство. Я назвал его Садам, и будь сейчас лето, вы бы сразу поняли, почему.

Ева пыталась вздохнуть. Ее сердце подобралось к горлу и колотилось так, что могло выскочить, в нижней части живота росло неприятное давление. Тем временем гигантский ящер заложил вираж и по спирали спустился в живописную бухту. Принцессу тошнило.

– Вот он, – гордо сказал дракон, указав на груды бревен, напоминавших оголенные ребра. – Мой будущий корабль. «Сокрушитель чудовищ».

Судорожно кивнув, Ева, шатаясь, опустилась на песок. Ее серебристые волосы окончательно растрепались.

– Дра... При... Принц, не надо больше летать, – выдавила принцесса.

Дракон в замешательстве оглянулся.

– Но я... – он только сейчас увидел состояние Евы и запнулся. В огромных глазах ящера отразилось со-

страдание.

– Миледи, молю, простите меня, – дракон склонил голову. – Я не подумал о вашем удобстве. Простите, умоляю!

– Ни... ничего, – Еве наконец удалось перевести дыхание. – Я не виню вас.

Смущенный дракон робко протянул девушке лапу.

– Здесь, совсем недалеко, я взрастил сад, – сказал он тихо. – Хотите, покажу? Сейчас осень, и большинство деревьев потеряло листву, но там есть одна яблоня, которая плодоносит в ноябре. Мы пойдем пешком, без вашего позволения я больше не расправлю крыльев.

Еве очень хотелось крикнуть, чтобы зверь убирался куда подальше, но ТАК испытывать судьбу она не рискнула. Смирный или безумный, дракон всегда останется драконом.

– Хорошо, я посмотрю ваш сад... принц Адам, – с запинкой ответила принцесса. Ящер счастливо оскалился.

– Идемте!

Место и правда оказалось недалеко от бухты. Еве, видевшей чудеса дворцового искусства, пришлось долго озираться, прежде чем она поняла, что лес уже кончился, уступив место саду. Но дракон был счастлив. Подведя принцессу к невзрачному кривому деревцу, Адам сорвал маленькое зеленое яблоко и протянул

ей, оскалившись как десять тигров разом.

– Я знаю, это немного, – сказал дракон. – Но я создал это сам.

Еве пришлось, состроив благодарную мину, надкусить страшно кислое яблоко да ещё и улыбнуться, чтобы ящер не понял ее истинных чувств.

– А вы не едите яблок... принц? – спросила она, думая, как бы незаметно уронить «подарок». Дракон печально вздохнул.

– Увы, миледи. Я ем только мясо. Этот сад я растил, надеясь когда-нибудь встретить людей. Вам понравилась?

– Очень, – сообщила Ева, надеясь, что кислое выражение ее лица можно принять за улыбку. Но она зря беспокоилась; Адам, впервые увидевший людей, разбирался в мимике не больше, чем принцесса в скотоводстве.

– Хотите, я покажу вам свои картины? – с надеждой предложил дракон. – У меня неплохо получаются пейзажи, особенно морские. Вчера я нарисовал корабль, сражающийся со штормом...

Ящер склонил к девушке огромную голову.

– Миледи, позвольте посвятить эту картину вам!

Ева попыталась радостно улыбнуться. Она все сильнее убеждалась, что за годы одиночества, дракон потерял свой ящериный разум.

– А зачем вам корабль, у вас же есть крылья? – спро-

сила она, чтобы хоть как-то прервать монолог Адама. Дракон шумно вздохнул, взметнув волосы Евы горячим воздухом. Никакого запаха, присущего хищным зверям, она не ощутила.

– Миледи, не все так просто. Однажды я уже пытался перелететь океан. Не зная, в какой стороне земля, я придумал взлететь к небу так высоко, как только возможно, и осмотреть море. Мне тогда было всего пятнадцать лет...

Дракон содрогнулся.

– Я поднялся на тридцать миль за шесть часов, а спустился обратно в сто раз быстрее. Меня спасло только чудо: я сумел расправить судорожно стиснутые крылья, и врезался в Океан по дуге. Следующие три месяца я едва мог ходить.

Он посмотрел на принцессу.

– И все же цели я достиг. Вернее, узнал, что с высоты тридцати миль земля нигде не видна.

Ева прикусила губу. Вот так занесло их... Смитсон, лучший капитан во флоте! Ничего, она вернется домой. О, она вернется, и тогда все получают по заслугам. И дикарь Смитсон, и этот мозгляк, жалкий рыцаришка, позволивший дракону ее похитить! А ящера, пожалуй, стоит использовать. Если он и впрямь такой безобидный, каким хочет казаться, можно будет запрячь его в плот и пусть тащит их на север, пока не утонет. Дальше они и под парусом доплывут...

– Миледи, вы не голодны? – спросил тем временем безобидный дракон. – Я могу поймать вам дикого быка или вепря, их много в этом лесу.

Принцесса в очередной раз заставила себя улыбнуться.

– В этом нет нужды, принц Адам... – она оглянулась на далекий вулкан, пятнавший небо брызгами пламени. Содрогнулась. – Лучше отнесите меня обратно в замок. Я поговорю со слугами, больше вам не будет грозить опасность.

– С радостью, миледи, но нам придется лететь, – предупредил ящер.

Принцесса сглотнула.

– Я вытерплю, принц.

Дракон поднялся на задние лапы и поклонился, смешно задрав хвост.

– Как прикажете.

Извержение понемногу теряло силу. Выплеснув ярость, накопившуюся за три года, вулкан медленно слабел, истекая пылающей кровью. Лава, как и раньше, избрала северный склон, у подножия которого простиралось безжизненное плато, порожденное прошлыми вспышками вулканического гнева. Земля тряслась

реже, да и сами толчки стали гораздо слабее.

Один из таких толчков заставил принцессу Еву вздрогнуть. Она едва не уронила чашу с теплой водой. В камине, над углями, висел чугунный котелок, от которого разносился завораживающий аромат крепкого чая. Рядом, на двух перинах, лежал юнга.

– Миледи, как вам удалось? – едва слышно спросил он, отхлебнув чай из пиалы. Принцесса невольно бросила взгляд в окно. Там, во дворе, накрывшись крыльями от ледяного ветра, разлегся громадный чешуйчатый ящер. Его бездонные изумрудные глаза были устремлены вдаль, на морде, казалось, читалось выражение счастья и спокойствия. Ева покачала головой, до сих пор сомневаясь в реальности всего происходящего.

– Не знаю, мальчик, – ответила она честно. – Наверно, господь меня любит.

– Истинно так, – кивнул юнга. Он старательно делал вид, словно чувствует себя лучше.

Но это была ложь. Когда дракон, хлопая крыльями, опустился во дворе замка, Дик каким-то чудом сумел встать на ноги и даже попытался атаковать зверя, схватившего принцессу. Кончилось это тем, что Адам отнёс юнгу обратно в постель. От резких движений у мальчика снова разболелись раны, и Еве пришлось им заняться, отложив другие планы.

– Миледи, а как мы его убъём? – тихо спросил юнга.

Ева вздрогнула, возвращаясь на землю.

– Убьем?

– Конечно, миледи. Драконам доверять нельзя!

Перепончатое ухо ящера во дворе слегка дрогнуло. Бросив недоверчивый взгляд на окно, Адам вновь обернулся к морю. Принцесса, не подозревавшая об остроте драконьего слуха, ничего не заметила.

– Глупый мальчик, – Ева улыбнулась. – Он не знает, что он дракон, и никогда не видел других драконов. Здесь, на острове, их нет. За долгие годы в одиночестве, эта тварь потеряла всякие следы разума, и теперь считает себя благородным принцем. Он говорил мне, что ненавидит драконов и мечтает их уничтожить, – принцесса рассмеялась.

– Миледи, нельзя доверять драконам, – упрямо возразил Дик. – Лучше убьем его, или однажды ночью он решит нами поужинать!

Принцесса обмакнула тряпку в чашу с тёплой водой.

– Не смей говорить при нем таких слов, мальчик. Этот зверь – наша удача. Пока ему неизвестна его драконья сущность, он, желая мне услужить, будет послушным, как старая собака. А когда нужда в драконе пропадет, мы поступим с ним так, как и подобает поступать со старыми собаками.

Ящер во дворе дернулся, но вновь ничего не сказал. Даже не повернул головы. Тем временем принцесса, поставив юнге теплый компресс, подошла к окну и ко-

кетливо улыбнулась громадному зверю.

– Принц Адам, – Ева помахала дракону. – Будьте так добры, поднимитесь в небо, посмотрите, не возвращаются ли сир Ричард с капитаном Смитсоном?

Ящер ответил не сразу. Несколько секунд он лишь молча смотрел на принцессу, смотрел так, как мог бы посмотреть верный пес, узнавший, что его хозяин только что утопил всех щенят. Вдали, над вулканом, взметнулся темно-красный, кровавый лавовый гейзер.

– Они отправились на охоту за мной? – спросил дракон, чуть распутив крылья. Подземный толчок, рожденный далеким взрывом лавы, качнул замок, со стен посыпались мелкие камешки.

С трудом взяв себя в руки, Ева пожала плечами.

– Возможно. Они не знают, что вы принц, и опасаются за мою жизнь.

– А вы, миледи, не опасаетесь за мою жизнь? – тихо спросил ящер.

Принцесса запнулся.

– Принц Адам, но вы же... – она вовремя проглотила слово. – Вы могучи и бесстрашны.

– Как дракон? – ещё тише произнёс Адам.

Над вулканом взвился второй гейзер. Ева сжалась в ожидании толчка, но в этот раз он оказался слабее. Принцесса перевела дух.

– Что вы, принц! – ответила она механически, думая лишь о том, выдержит ли замок следующую волну зе-

млетрясения.

Дракон встал на задние лапы. Принцесса невольно отпрянула, поскольку голова крылатого ящера оказалась как раз напротив окна.

– Почему вы считаете меня драконом? – негромко спросил Адам. – Я же не зверь. Я... – от волнения он запнулся. – Миледи... Я... Я пишу книги, рисую картины. Вы же видели мои картины! Я умею говорить, у меня есть мечты, страхи и привязанности, я умею любить. Миледи...

Дракон с такой болью посмотрел на принцессу, что та затаила дыхание.

– Да, я непохож на вас, – горько сказал Адам. – Я крылат и покрыт чешуёй. Неужели чешуя заслоняет все остальное? Неужели крылья делают меня зверем?

Ева растерялась. Она хотела ответить, что вовсе не считает Адама зверем, что тот ошибается, но вместо этого, к собственному изумлению, сказала правду:

– У драконов нет души.

Адам зажмурился, словно его хлестнули по лицу.

– Я не дракон! – крикнул он страшно, с такой силой вцепившись когтями в подоконник, что вековые дубовые доски жалобно затрещали. Ева закрыла лицо руками.

– Вы пугаете меня, принц... – пролепетала она, пытаясь, не в силах видеть эти глаза, ищущие, полные обиды и горечи. Обвиняющие. Поэтому Ева не увидела,

как за спиной Адама, на стене, показалось ухмыляющееся лицо капитана Смитсона. И не услышала свист гарпуна.

Принцесса открыла глаза, лишь когда жуткий, исполненный муки вопль гибнущего дракона заставил замок покачнуться. Гарпун вонзился Адаму в основание шеи, перебив позвоночник и повредив спинной мозг. Парализованный, лишившийся всякой грации и великолепия, дракон в конвульсиях рухнул на землю, извиваясь от страшной боли.

И тогда Ева закричала.

Вулкан вдали исторг гейзер темно-бурой, похожей на венозную кровь, лавы. Капитан Смитсон, крикнув, спрыгнул со стены.

– Не растерял сноровки-то, – фыркнул он. – Эй, миледи! Спускайтесь. Ящер теперь неопасен.

Все ещё не силах понять, поверить, Ева бросилась вниз по ступенькам. Лестница... Дверь... Небо. Ледяной ветер набросился на неё, бесстыдно сунул руки под платье.

– Капитан, что вы наделали?! – в ужасе спросила принцесса.

– Ого-го, милашка, – рассмеялся Смитсон. Ветер

трепал его седую гриву. – Будь я проклят, если не стал ровней королю Артуру! Пусть мне теперь скажут, что драконов бить труднее, чем дельфинов. Я тому человеку в рожу плюну!

Покачнувшись, Ева сделала несколько шагов к раненному зверю. Дракон был ещё жив. Он лежал под стеной, в луже собственной крови, беспомощно вывернув шею. Изломанное тело было неподвижно, сверкающие крылья распластались по земле, и лишь глаза, глаза... Не в силах отвернуться, Ева смотрела в глаза умирающего дракона. Там не было ненависти.

Только изумление.

– Миледи... – прошептал Адам. Из ноздрей у него текла кровь, но говорить он ещё мог. – За что?..

– Нет! – сама не зная, почему, принцесса затрепетала. – Я не знала! Я не хотела, чтобы всё... Так...

Земля дрогнула. Очередной толчок оказался гораздо сильнее предыдущих, но Ева не обратила на него внимания. Капитан Смитсон весело хохотнул.

– Хоррроший остров... – он сплюнул. – А хахоль твой, Ричард, до сих пор лезет на гору со своей иголкой. Говорил я ему, пошли искать корабль, там хоть гарпуны были. Да нет, где ж это видано, чтобы смерд черноздый лучше благородного рыцаря знал, как драконов бить?

Приблизившись, моряк положил руку принцессе на плечо.

– Хватит шашни-то с ящером разводить, – капитан ухмыльнулся. – Ты у нас благородная дама, а я крокодилов резал, покуда ты ещё в колыбели обсиралась. Не скоро подохнет твой дракон, гады все такие, живучие. Бывает, сдерешь кожу с крокодила, а тот до вечера дрыгается. Пошли костёр готовить.

Судорожно вздохнув, Ева покачала головой. Смитсон упер руки в бока:

– Эй! Мадам! Я с тобой разговариваю!

– Идите без меня, капитан, – холодно ответила принцесса. Хмыкнув, старый моряк пожал плечами и отошел, бормоча себе под нос:

– ...забодай меня кит, все равно не поверят, что я зверя завалил, скажут, рыцарь...

Ева выбросила его из памяти. Дракон смотрел ей в глаза.

– Скажи... – шепот Адама было трудно понять. – Скажи... Скажи, что я не дракон. Скажи...

Подойдя ближе, принцесса опустилась на колени. Она не понимала, что с ней происходит. Эта тварь, этот чешуйчатый гад, мерзостная рептилия, недавно ее похитила, подвергла опасности. До смерти перепугала, втерлась в доверие. А теперь, когда любая нормальная принцесса должна радостно смотреть на гибель зверя – она стоит рядом с ним на коленях.

– Скажи... – молил умирающий дракон. И Ева закрыла глаза.

– Ты принц, Адам, – шепнула она с горечью. – Истинный принц.

Чешуйчатые губы дрогнули в слабом подобии улыбки. И дракона не стало. Его последнее дыхание всколыхнуло серебристые волосы принцессы.

Глава 14

Она поднялась в замок, чтобы не видеть, как Смитсон снимает с дракона шкуру. Ветер уносил запах сырой крови в океан, и на третьем этаже, в библиотеке, можно было забыться. Извержение почти утихло, подземные толчки прекратились. Лишь ветер, безжалостный, холодный, продолжал стонать в стенах осиротевшего замка. Некоторое время Ева гуляла вдоль массивных шкафов, читая заглавия книг.

«Сир Бравас Беспощадный»

«Сказание о святом Граале»

«Истинная история сира Вильгельма Белого, записанная его верным оруженосцем»

«Семь дней доблести»

«Сердце дракона»

«Круглый стол»

«Сигурд»

Принцессе было нехорошо. Последние слова Адама горели в ее памяти, хотя она всеми силами пыталась забыть про это небольшое приключение. Мало ли драконов убивали в мире. Если верить книгам, которые всю жизнь читал Адам, в древности от этих ящеров было ступить некуда. Подумаешь, одним меньше...

– Миледи, – знакомый голос заставил принцессу

вздоргнуть. Она медленно обернулась.

– Да, сир Редклиф?

– Миледи, мне нет прощения, – рыцарь упал на колени перед девушкой. – Я подверг вас опасности, я не сумел вас защитить. Молю, лишите меня рыцарского звания.

Ева с трудом улыбнулась. Совсем недавно, с теми же словами к ней обратился дракон.

– Мы на необитаемом острове, сир Ричард, – сказала она спокойно. – Какой смысл лишать вас звания? Быть может, в будущем вы сумеете искупить свои ошибки.

Ричард опустил голову.

– Миледи, я не заслуживаю снисходительности.

– Это не снисходительность, – холодно ответила Ева. – Это милость.

Сглотнув, рыцарь поднялся.

– Я не обману вашего доверия.

– Надеюсь, – принцесса махнула рукой в сторону книжных шкафов. – Вот вам первое задание. Сожгите все книги, до единой. Оставьте только рукописи, если таковые будут. Принесите их ко мне в покои.

Редклиф широко раскрыл глаза, но догадался не возражать. Молча поклонившись, он развернулся на каблуках, но замер, кое-что вспомнив.

– Миледи, в пещере дракона, где зверь держал вас, была шкатулка с листами пергамента...

Ева содрогнулась.

– Доставьте ее мне. Немедленно. И чтобы ни один лист не пропал!

– Слушаюсь! – Ричард стремительно покинул библиотеку.

Принцесса сидела у камина, в зале, где сир Редклифф и капитан Смитсон немного навели порядок. Мужчины ужинали на первом этаже. Рядом с Евой, над углями, жарился большой ломоть драконьего мяса. Смитсон уверял, что мясо очень вкусное, и уговорил голодную принцессу попробовать. Но ужинать в обществе троих мужчин она наотрез отказалась.

Ева читала книгу, медленно жуя плоть ее автора. Листы пергамента, один за другим, падали в пламя, добавляя ему силы, помогая мясу жариться.

«...Синтия проснулась мгновенно. Отголоски грохота ещё стояли в ушах, когда принцесса выскочила из опочивальни, сжимая в каждой руке по мечу...»

Лист летит в огонь.

«...Им некуда было отступать, у самок недавно родились детёныши и стая не могла передвигаться. Охотникам уже казалось, что перед ними лёгкая добыча, когда королева Сибел внезапно приказала опустить ору-

жие. Уцелевшие драконы сгрудились перед входом в логово...»

Пергамент сгорает не сразу, сначала обугливается, чернеет, на нем проступают пузыри. Как на чешуе. Чернила пенятся и стекают, а сверху на них капает жир, аппетитный, обжигающий мясной сок.

«...Не надо считать нас дикарями лишь потому, что мы живём в лесу. Лес был всегда. Мы видели, как крылатые горные ящерицы научились говорить и стали называть себя рыцарями. Мы видели, как обезьяны спустились с деревьев и превратились в людей, видели, как могущественный колдун создал драконов и эльфов, видели как Солнце стало квадратным. На наших глазах родилась и возмужала история этого мира, не надо считать нас зверьми...»

Отблески пламени танцуют на стенах, словно тени невидимых, огненных крыльев. Аромат жареной плоти щекочет ноздри.

«...Помоги нам, принцесса. Пусть люди придут в лес без оружия, с открытыми глазами. Мы подарим вам знания, пришедшие из вечности, научим видеть сокровенное и внимать безмолвию. Мы храним мудрость веков, мы – это лес. Но люди уничтожают леса...»

На предпоследнем листе Ева остановилась. Почерк дракона отличался красотой и четкостью, но одна фраза была написана размашисто, словно другой рукой. Девушка невольно вздрогнула.

«Я твоё проклятие. От меня не скроешься. Я всегда буду рядом, кровью на твоих клинках, ужасом в твоей памяти. Ты никогда не уснешь, дрожа в ожидании моего возвращения.»

Принцесса помедлила, прежде чем бросить лист в камин. Ещё раз перечитала фразу.

«Дрожа в ожидании моего возвращения...»

– Ты мертв, – сказала она в пустоту. – С тебя сняли шкуру, а мясо зажарили. Я тебя ем. Твоя плоть очень вкусная.

Лист полетел в камин, отозвавшись гневной вспышкой малинового огня.

– Ты никогда не вернешься, – глухо сказала Ева.

Остался последний лист. Последний клочок личности убитого дракона. Принцесса заколебалась, не сжечь ли его сразу, не читая. Но все же решила посмотреть.

«Глава седьмая», прочла она. "Синтия провела рукой по омерзительной морде чудовища, закрывая ему глаза. Пурпурная кровь, словно во сне, гейзером вздымалась из ран, расплывалась в волшебной воде.

– Ты получил по заслугам, – мрачно сказала королева. – И все равно, прости.

Она встала. Тело Бурана покачивалось в придонном течении, море потеряло прозрачность. Хотя здесь и можно было дышать, кровь вела себя как в обычной воде. Не свертывалась. Синтия посмотрела на глубо-

кую рану в левой груди, которую ей успел нанести Буран.

– Я дойду, – сказала она в пустоту. – Дойду.

Великий Провал больше напоминал старую, заржавленную латную рукавицу, брошенную каким-то великаном на морское дно. Клепаные листы металла за много веков изогнулись, заклепки во многих местах вылетели. Зажимая рану, слабея на каждом шагу, Синтия погружалась во тьму.

Впереди тускло светилось нечто громадное, гладкое, похожее на гигантскую старую медузу. Вблизи стало ясно, что это чудовищная дверь из белого матового стекла. Придерживаясь рукой за стену, королева Синтия подошла к Непрозрачной Двери вплотную.

Она уже давно знала, что будет делать.

– Я пришла, – громко сказала девушка. Под водой ее голос прозвучал глухо, но свечение Двери изменилось, на матово-белом проступили тошнотворные прожилки. Ответ раздался прямо в разуме:

– Я слушаю.

– Правда ли, что ты исполнишь любой приказ живого существа? – спросила Синтия. Кровь истекала из ее ран, и она спешила, надеясь достаточно долго остаться живой.

– Правда.

– Без ограничений?

– Без ограничений.

– Тогда слушай мой приказ, – Синтия вдохнула ледяную воду. – Открой дверь.

Если понятие «абсолютная тишина» имеет право на существование, то сейчас она наступила. Некоторое время под водой царило жуткое, нереальное безмолвие. словно весь мир остановился, не в силах поверить.

– Когда я открою Дверь, в мой дом ворвется вода и я умру, – произнёс не-голос в разуме человека. – Настаиваешь ли ты на своем приказе?

– То, что никогда не было живым, умереть не может, – ответила Синтия. – Я настаиваю.

Гигантская белая дверь беззвучно отворилась. Вихрь, водоворот подхватил девушку, втягивая ее в бесконечную пропасть, из тьмы в ничто, из книги в память. Захлебываясь, молотя руками, Синтия вынырнула на поверхность у берегов какого-то острова.

– Спа... Спа... – она тонула. Но внезапно, чье-то сильное, доброе крыло подхватило её и понесло к берегу. Там, на золотом песке, без чувств лежала молоденькая девушка с серебристыми волосами.

Синтия не успела испугаться. Волна подняла ее, развернула, запрокинула голову к небу и бросила прямо в тело неведомой девушки. Их разумы слились, память стала единой. На короткий миг прозвучал вопрос:

«Кто ты?!»

Но прежде, чем успел родиться ответ, девушка же-

стоко закашлялась и приподняла голову, шатаясь от слабости.

– Сир Редклиф... – позвала она, задыхаясь и дрожа. – Мой рыцарь... Где же вы...

Мне снился человек, который стал миром,
Мне снился дракон, который стал его смертью.
Я видел в глазах, заплывших жиром,
Чуму.
Я сгорел.

Конец

Дракия – <http://www.drakia.com/>